

Анклав Теней. Война Трех Рас

Автор:

[Алекс Каменев](#)

Война Трех Рас

Алекс Каменев

Fantasy-worldАнклав Теней #4

Зима подходит к концу, а они все еще в пути. Куда они идут, и зачем?.. Какой смысл в их бунте, если ансаларцы не поверят ни единому слову?

Бывалые маги знают, на что способны лорды-колдуны, превратившие когда-то цветущую метрополию павшей империи в мертвые пустоши, населенные лишь злобными созданиями, сотворенными магией Бездны.

А если и поверят, то что из этого в конечном итоге выйдет? Не исчезнут ли вообще люди из числа рас этого мира после столь разрушительной серии войн?

Однако другого пути нет. Иначе вырвавшиеся из разлома Тени принесут еще большее зло, превратив весь Фэлрон в собственное царство созданий Бездны.

Но похоже на то, что в мире уже что-то случилось, пока они лазили в Мензарийских предгорьях...

Алекс Каменев

Война Трех Рас

Пролог

Котелок слегка покачивался над пламенем небольшого костра. Воткнутые в землю жердочки удерживали его в вертикальном положении, но не спасали от изредка налетавшего ветерка. Брошенный внутрь снег давно растаял, и вода понемногу начала закипать.

– Доставай мясо, – скомандовал Уго, наблюдая, как на водной поверхности лениво появляются пузырьки.

Закари без слов полез в походный мешок. На свет появились аккуратно завернутые в относительно чистый кусок ткани остатки козлятины. Мясо они купили на последние деньги в одной из деревень, попавшихся по пути.

– На один раз хватит, – сообщил молодой маг, следом доставая из-за пояса кинжал, чтобы нарезать козлятину на мелкие ломтики.

– Крупы почти нет, – подала голос Нейран, проверив вторую дорожную сумку.

– Хлеба тоже, – подытожил короткий обзор скудных припасов сам Уго, заглядывая в собственный походный мешок. – Ничего, осталось недолго. Еще пару дней.

Обнадеживающий тон старшего товарища не произвел на юных волшебников большого впечатления. Что-то подобное они уже слышали не раз за последнюю неделю. Но дни шли, а проклятая горная гряда все никак не желала кончаться.

Первоначальный план дойти до Тэндарийской низины, перейдя Версский перевал, потерпел крах, стоило им увидеть огромные снежные заносы в скалистом ущелье. Сразу стало понятно, что нечего и пытаться лезть в это белое царство гигантских сугробов, рискуя не только провалиться в какую-нибудь яму, скрытую снежным покровом, но и попасть под одну из лавин, чьи шапки повисли на многих каменных выступах.

Так что пришлось поворачивать, огибая Зубчатый хребет с юга. Идти напрямик они не осмелились. Отчего протяженность пути многократно возросла. Марбург, единственный город ансаларцев, стал еще недоступней.

Вследствие чего странствие значительно затянулось. Зима подходила к концу, а они все еще находились в дороге.

– Думаете, нас еще преследуют? – осведомилась Нейран, кутаясь в серый плащ из плотной шерсти, подбитый поверху узкой полоской волчьего меха.

Зимнюю одежду они тоже купили у крестьян, постаравшись выбрать самое лучшее и выложив за это целое состояние, если судить по ценам в любом другом поселении Срединных королевств.

– Возможно, – на этот раз Уго Ларсен не пытался успокоить спутников.

Слишком серьезен обсуждаемый вопрос. Тут нельзя застилать глаза надеждой, что угроза пройдет мимо. Расслабляться не стоило.

Три недели назад на них совершили нападение. И все бы ничего, подумаешь, кучка разбойников. Если бы у атакующих внезапно не обнаружились боевые стихийные артефакты.

Беглецам удалось отбиться. Даже убить двух противников. Но стало понятно, что Совет не успокоился и отправил по следу ренегатов новых охотников.

– После этого обеда у нас останется пару краях хлеба, сыр, одна палка кровяной колбасы и немного вина, – Закари не захотел развивать неприятную тему, предпочтя перевести русло беседы на недостаток еды.

Уго не одобрил его устремления. Отвернувшись от проблемы, ее не решить. Это знал каждый, кто проходил обучение в кланах четырех стихий.

– Если не делать остановок днем, то уже через три-четыре дня мы выйдем на нормальный тракт, – уверенно заявил он. – По нему будет проще оторваться от преследователей. Уверен, они не рискнут сунуться за нами в земли Великих домов.

Молодой маг с сомнением покачал головой.

– Еще неизвестно, что нас там ждет самих, – угрюмо выдохнул он. – Может, лорды-колдуны вообще не станут нас слушать. Прикончат на месте и сбросят в ближайшую канаву с отходами. Кто сказал, что им есть дело до каких-то предателей Магического Совета?

В голосе Закари проскользнули отчетливые нотки горечи. Кажется, юный волшебник раскаивался в прошлых поступках, приведших их на путь противостояния со стихийными кланами, которые ранее были родной обителью для всех троих.

Они бросили вызов магистрам – и куда это привело? Вот что читалось в усталом взгляде огневика.

В какой-то степени Уго Ларсен его понимал. Он хоть и был старше своих спутников, тоже в последнее время испытывал чувство неопределенности. В голове помимо воли возникали трудные вопросы. Куда они идут? И зачем? Какой смысл в их бунте, если ансаларцы не поверят ни единому слову? А если и поверят, то что из этого в конечном итоге выйдет? Не станет ли еще хуже? Сейчас Фэлрону только еще одной войны не хватало, только на этот раз уже между магическими сообществами.

Бывалый воздушник прекрасно знал, на что в действительности способны лорды-колдуны. Мнимая слабость древней знати являлась лишь утверждением самих стихийных владык. Рассказывая неофитам о могуществе кланов, каждый раз магистры категорично заявляли о собственном превосходстве над другими одаренными континента.

Но ведь это всего лишь слова. Как на самом деле пойдет ход противостояния, не мог предсказать никто из ныне живущих. Лорды вполне могли применить кошмарные чары из серии тех, что превратили когда-то цветущую метрополию павшей империи на севере материка в мертвые пустоши, где давно уже никто не живет, кроме злобных созданий, сотворенных силой магии Бездны.

Не станут ли они трое причиной того, что Срединные королевства однажды будут похожи на такие же кошмарные территории? И не исчезнут ли вообще люди из числа рас этого мира после столь разрушительной серии войн?

Тяжелые думы одолевали мага уже долгое время. Однако он также прекрасно понимал, что поступать по-другому нельзя. Вполне вероятно, что вырвавшиеся из разлома Тени принесут еще большее зло, превратив весь Фэлрон в собственное царство созданий из Бездны...

– Смотрите. Там кто-то скачет, – Закари встревоженно приподнялся, вглядываясь в застывший горизонт серого полдня.

Отряд всадников появился внезапно, черные точки сливались на фоне зарослей голых кустарников, привольно раскинувшихся на взгорке.

– Проклятье! – воскликнул Ларсен, вскакивая на ноги. – Должно быть, заметили нас ранее и обошли с запада.

На востоке тянулся уже порядком поднадоевший Зубчатый хребет. А особенности ландшафта с севера и юга не давали приблизиться к их временной стоянке незамеченными. Западная же сторона представляла собой обширное поле раскисшего месива из подтаявшего снега и грязи. Маг искренне полагал, что последнее станет вполне неплохой естественной преградой для конных. Использовать магию он счел излишним, боясь привлечь к ним внимание. Видимо, зря.

– Это не наймиты Совета, – спустя несколько секунду напряженных наблюдений выдал Уго. – Слишком хорошие лошади. Несутся, как будто не замечая глубокой грязи.

– И правда, больше похоже на боевых коней, чем на обычных дорожных кляч, – согласился с ним огневик.

Нейран прищурилась, сконцентрировав взгляд на неожиданных гостях.

– Среди них знаменосец, – сказала она.

Мужчины неосознанно напряглись.

– Седлать лошадей? – Закари обеспокоенно дернулся к раскиданным в беспорядке вещам.

– Поздно, – мрачно остановил его порыв Уго. – Приготовьтесь применять чары. Самые быстрые и убойные.

Маги кивнули, черты лиц обоих заострились, приняв сосредоточенное выражение готовности к бою. Во взглядах вспыхнул опасный огонек желания защищаться до последнего вдоха.

За прошедшие месяцы молодые волшебники прошли через многое, повзрослев гораздо раньше своих более успешных приятелей, оставшихся где-то в другой жизни преданного служения Магическому Совету.

Неожиданно Уго насупил брови, по его лбу пролегла глубокая складка недоумения.

– Мне кажется, или знамя черных и фиолетовых цветов? – спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь.

Первой откликнулась Нейран, более зоркая из всех остальных.

– Да, именно так. И древко окрашено в черный.

Уго возбужденно облизал враз пересохшие губы.

– Что там изображено? – взволнованно спросил он и тут же, не дожидаясь ответа, сказал: – Башня и дракон?

Долгую секунду девушка молчала, пытаясь рассмотреть в подробностях картинку на трепыхающемся на упругом ветру вытянутом флаге.

– Нет, – наконец изрекла она. – Меч и цветок.

Старший маг глубоко вздохнул.

– Власть через кровь, – проникновенно прошептал он и глухо добавил: – Великий дом Талар.

Нейран и Закари повернулись к более опытному спутнику с вопросом в глазах.

– Что? – одновременно выдохнули оба.

Уго Ларсен махнул рукой.

– Гасите ваши заклятья, – повелел он. – И не вздумайте дергаться. Это ансаларский патруль. Мы добрались до цели нашего путешествия.

Отряд лордов-колдунов стремительно приближался. И хотя молодые маги стихийники убрали активные формы чар, это не помешало им взглянуть на подъезжающих через магический взор. Взглянуть и содрогнуться. Скачущие чуть впереди остальных две фигуры всадников окутывала такая плотная пелена незнакомого темного заклятья, что казалось, будто едут не люди, а непроницаемые сгустки беспросветной тьмы. Ни молодой огневик, ни юная воздушница никогда прежде не встречались вживую ни с чем подобным.

– Что это? – потрясенно прошептала Нейран, с трудом удерживаясь от сотворения защитного знака всеблагого Ора.

– Чары Бездны, – вполголоса пробубнил Уго и яростно попросил: – А теперь заткнись, пожалуйста, и даже не вздумай открывать рот.

Маг чуть помолчал и внушительно прибавил:

– Это вас обоих касается. Разговор буду вести я. Ансаларцы не те, кто отличается большой терпимостью. Скажете что-нибудь не то – и нас быстро прикончат.

Всадники подъехали к лагерю, перестраиваясь прямо на ходу, полукругом охватывая стоящих смирно волшебников.

Во главе отряда ехали двое. Мужчина и женщина, скрытые могучими защитными заклинаниями школы Бездны с головы до ног, так поразившими юных стихийников. И без дополнительных подсказок было видно, что им посчастливилось встретиться с полноправными чародеями Великого дома.

Худощавые, темноволосые, с приметными фиолетовыми зрачками – они имели типичную внешность, характерную для лордов-колдунов давно павшей империи.

Мужчина носил пластинчатый доспех, отливающий темнотой первозданного мрака. Женщину укрывала кольчуга, собранная из крупных чешуек, струящихся антрацитово-черным матовым водопадом. С плеч обоих свисали темные плащи с фиолетовой окантовкой.

Холодные безжалостные глаза смотрели с ощутимым налетом надменности и абсолютного превосходства. Именно таким взглядом на мир обычно взирала древняя знать.

– Кто вы такие и что здесь делаете? – хлестким ударом прозвучал первый вопрос.

Уго непроизвольно вздрогнул, настолько сильно был пропитан ненавистью пополам с презрением голос мужчины. Он даже не потрудился представиться, нарушая все мыслимые и немыслимые традиции.

Закари с Нейран возмущенно вскинулись, готовые дать отпор. Но Ларсен их остановил повелительным взмахом, заметив, как вокруг правой ладони женщины за клубилась пока еще легкая дымка боевого заклятья.

– У нас послание к главе Великого дома Эйнар, его светлости лорду Вардису, – четко выговаривая слова, заявил маг, не делая попыток показать, как сильно его оскорбило отношение командиров ансаларского патруля.

Судя по брезгливой гримасе недоверия, заявление было встречено с изрядной долей сомнения. Но Уго знал, что упоминание одного из лидеров обитателей Тэндарийской низины вынудит колдунов отнестись к ним серьезно. Пусть они и принадлежат к другому древнему роду.

Мужчина сомкнул веки, должно быть, активируя заклинание Зова для связи с вышестоящим начальством.

Все время, пока шла беседа, его напарница сверлила стихийников яростным взглядом, готовая в любой миг ударить всепоглощающей волной первозданного

Хаоса, сминая на пути любые преграды.

Воздушник внезапно понял, что дикая неприязнь у них родилась в тот же миг, как они разглядели ауры магов у трех встреченных спутников. Это заставило его тревожно задуматься. Раньше ансаларцы не демонстрировали столь чудовищной ненависти к представителям кланов.

Надменность? Да. Высокомерие? Сколько угодно. Но вот такой открытой злобы никогда. С чем связано такое отношение? В мире что-то случилось, пока они лазили в Мензарийских предгорьях? Похоже на то...

– Вы поедете с нами, – категоричным тоном сообщил колдун, закончив быстрые переговоры.

Он не потрудился рассказать что-то еще, но и так было ясно, что волшебников-стихийников отвезут к кому-то обладающему большей властью, чем простые командиры воинского отряда.

Уго Ларсен с достоинством качнул головой, словно ничего другого и не ждал. Знаками показал молодым спутникам приступить к сбору вещей, сам по-быстрому потушил огонь.

Никто из ансаларцев им, разумеется, не помогал.

Беглецы-ренегаты подчинились. Ведь в конечном итоге именно этого они добивались. Выйти на контакт с представителями Великих домов.

Больше сопровождающие, напоминающие вооруженный эскорт, не проронили ни слова до самого окончания пути.

Когда отряд приехал на место, все трое стихийников открыли от удивления рты. В глубине долины, куда их отконвоировали, виднелось целое море шатров и палаток, преимущественно черных и фиолетовых цветов. Повсюду реяли знамена и поднимались дымы многочисленных костров.

Уго гулко сглотнул. Он понял, что видит перед собой объединенную армию возрожденного Ансалара.

Глава 1

– И это оно? – я наклонился чуть ниже, пытаюсь во всех подробностях рассмотреть результат двухмесячного труда. – Почему такое маленькое? Разве вы не обещали пропорциональный рост согласно влитой энергии?

Вспомнив, сколько понадобилось времени, чтобы стабилизировать эфирный канал с устойчивым выходом в материальную плоскость, я мучительно поморщился. Пришлось изрядно повозиться, создавая плетение, выполняющее роль постоянного накопителя.

М-да, это вам не «Плетью Хаоса» шандарахнуть зазевавшегося противника. Тонкая работа, требующая усидчивости и огромной внимательности, не говоря уже об обязательной концентрации.

Если бы не помощь Летиции, получившей классическое образование ансаларской леди-колдуньи, даже и не знаю, справился бы я с такой сложной задачей.

– Да, милорд, – Дорн горделиво расправил узкие плечи. – Разве оно не прекрасно?

Стоящий неподалеку мэтр Салазар экспрессивно закивал, поддерживая товарища. Летиция же наоборот – пренебрежительно фыркнула, не думая скрывать скептическое отношение к эксперименту двух чародеев.

– Оттуда разве что жаба вылупится, – едко заметила она, мстительно глядя, как лицо Дорна принимает обиженное выражение.

На днях он ее жутко взбесил, бесцеремонно вмешавшись в нашу утреннюю беседу. Урожденная леди Талар не привыкла к подобному обращению нижестоящих, и лишь чудо спасло чернокнижника от печальной участи быть умерщвленным прямо в трапезной каким-нибудь особо мучительным заклинанием.

Зато теперь она при каждом удобном случае не отказывала себе в удовольствии ставить под сомнение способности к магии «грубияна, хама и деревенщины».

Бывший придворный волшебник на службе баладийского короля поспешил на помощь коллеге:

– Уверяю вас, ваша светлость, все получится. Осталось подождать совсем немного.

Я хмыкнул, но вместо ответа еще раз огляделся вокруг. Мы находились в каменном гроте, расположенном точно под заклинательным залом, где находилось средоточие замка. Вырубленную в скале комнату освещали два подвешенных под потолком магических светильника.

Огороженный загон с выдолбленным в камне углублением стоял в самом дальнем углу от единственного входа. Именно в нем, на подушке из аккуратно уложенных пучков соломы, лежало творение безумного опыта двух наших экспериментаторов.

Драконье яйцо.

Ну, если быть точным, то яйцо потенциального дракона. Что на самом деле вылезет из измененного зародыша ящерицы, наверное, не знал никто в этом мире. Хотя стоило признать, первые этапы с трансформацией в емкости с питательной смесью, окруженной мембраной из кокона силы, прошли на редкость удачно.

Никаких непредвиденных осложнений и происшествий, как ни странно, за время преобразования не случилось. Яйцо выросло до необходимых размеров и вполне неплохо восприняло наложение чар, играющих роль внешнего узла подключения энергетического источника с эфирным каналом на другом конце витиеватого узора плетения.

Вспомнив о количестве потраченного мифрила, я мысленно чертыхнулся. Впрочем, который уже раз. Если ничего не выйдет, придется списывать полный комплект эльфийских доспехов в убыток. Мягко говоря, неприятные траты.

– Мне не нравится расположение вашего бестиария, – негромко промолвил я. – Может, следует, пока не поздно, перенести загон в другое место? Подальше от замка.

– Например, в лес, – насмешливо предложила Летиция. – Выкопать яму где-нибудь в болоте. Там вашему яйцу будет самое место.

Я недовольно поморщился. Ядовитые нападки супруги на проект меня начали напрягать. Не стоило путать личную неприязнь с возможным благом для владения. Как ни посмотри, а живой дракон серьезно увеличит наши боевые возможности.

– Не в лес, – возразил я, добавив в голос толику холода, тем самым давая жене понять, что она перешла определенную грань. – Просто за пределы замка. Что случится, когда дракон вылупится? Держать его здесь нельзя, ввиду физической ограниченности помещения.

Мэтр Салазар качнулся немного вперед.

– Мы уже думали об этом, ваша светлость, – проронил он, пряча ладони в длинные рукава бесформенного серого балахона.

– Да? И что надумали? – я, разумеется, сразу же повернулся к нему.

Волшебник немного поколебался, словно не знал, говорить ли, что они там успели вдвоем напридумывать. Эта парочка новаторов-изобретателей даже меня порой ставила в тупик своими чересчур смелыми предложениями.

– Можно выдолбить отверстие и соорудить что-то вроде балкона с карнизом, – чуть тише, чем начал, закончил старый маг.

Я аж поперхнулся от удивления. Вытаращился в немом изумлении на обоих волшебников.

– Где? Здесь? – спросил я, мельком подумав, что, возможно, мне это слышалось и что Салазар не предложил только что долбить дыру в скале, на которой стоял Замок Бури.

– Совсем спятили, – буркнула Летиция.

Судя по ноткам обескураженности в голосе, ее тоже идея застала врасплох.

– Но это ведь сразу решит массу проблем, – горячо выпалил Дорн.

– Мы провели предварительные расчеты, никакого ущерба для замка эти действия не принесут. А большая высота над уровнем моря гарантирует защиту от проникновения внутрь извне, – поддержал его мэтр.

Я оторопело уставился на обоих. То есть они это серьезно, что ли? Устроить дополнительный выход для зачарованной гигантской рептилии прямо под основной замковой постройкой, чтобы ей было удобнее улетать на прогулки? Да они обалдели. Причем сразу оба.

Но горячиться, высказывая о безумной затее все, что рвалось на язык, я не стал. Вместо этого припомнил примерное расположение крепостных стен и собственно самого здания донжона.

– Ничего не выйдет, – улыбнулся я. – Слишком далеко до края. Вы сто лет будет долбить скалу, а так и не пробьетесь наружу. Тут метров пятьдесят, не меньше. Понадобится целая бригада dwarves, чтобы осуществить задуманное на практике. И сразу предупреждаю, вы их не получите.

– Мы не предлагаем использовать конкретно эту пещеру, – заявил Дорн.

– Есть еще одна, она значительно больше и намного ближе к краю скального основания, – не отставал от соратника мэтр Салазар. – Там вполне реально все сделать.

Я не нашелся что возразить прямо с ходу. Коротко переглянулся в Летицией. Супруга, встретив мой взгляд, округлила глаза, догадавшись, что я действительно раздумываю над замыслом и предлагаю ей высказать свое мнение.

– Это безумие, – отчеканила она и решительно вышла в коридор, не желая больше участвовать в обсуждении диких проектов двух слегка повернутых на

опасных опытах чародеев.

Неторопливо качнувшись с пятки на носок и обратно, я скрестил руки на груди, прикидывая варианты.

– Ладно, вернемся к этому чуть позже, когда дракон все-таки вылупится, – наконец вынес я вердикт. – Нет смысла долбить скалу, если под скорлупой окажется обычная дохлая ящерица немного больших размеров, чем обычно.

Дорн и Салазар не посмели настаивать, сообразив, что на данный момент это лучшее, на что можно рассчитывать.

Я же направился в коридор к лестнице, ведущей наверх. У меня на сегодня еще имелись дела. И многие из них куда важнее, чем еще не родившийся детеныш дракона.

Например, предстояло решить, что делать с волшебницей из клана Воды. Сегодня Инара вместе с капитаном Сержем возвращалась с Трисского архипелага. Морской конь привезет последнюю партию нанятых лучников.

Летиция, как истинная представительница древней знати, предлагала не миндальничать и пойти радикальным путем с полным физическим устранением. После известных событий для нее все маги стихий казались врагами, кого непременно нужно убить.

В принципе, я не возражал против столь жестких методов, но предпочитал их применять избирательно, в первую очередь сосредоточив усилия на ликвидации общей управленческой структуры стихийных кланов, а не на уничтожении всех подряд. Тем более тех, кто вроде как входил в число наших друзей.

Глава 2

Швартовочные канаты полетели на причал. Еще до того, как упасть на каменную поверхность, их подхватили работники порта, ловко затянув вокруг специальных стояночных тумб.

Опускаясь вниз, рухнули сходни. И тут же по деревянным мосткам бодро зашагали, выгружаясь на берег, прибывшие солдаты.

Широкоплечие, рослые, смуглокожие, в экзотических для здешних мест одеждах, они выделялись на фоне толпы встречающих. За спиной каждого висел большой лук без тетивы (она хранилась в отдельном чехле, заботливо спрятанная от воздуха, щедро пропитанного сыростью моря), на поясе висел короткий одноручный меч, тело укрывал кожаный нагрудник, а голову скрывала необычная шапка-капюшон.

Их уже ждали. Одетый почти так же человек, за исключением наброшенного плаща, подбитого мехом, неплохо защищавшего от стылого ветра ранней весны, повелительными выкриками приказывал строиться для переклички.

– Гляжу, порт продолжает усиленно развиваться, с каждым приездом мне кажется, что народу здесь становится все больше, а площадь пристани постоянно увеличивается, – капитан Серж сошел с «Морского коня» одним из последних. – Я ошибаюсь, или там строят новую ветку причалов?

За ним неторопливо спускалась Инара, небрежно поддерживая длиннополое одеяние с неизменной накидкой синего цвета.

Внизу их ждал Элайджа Фер. Управляющий стоял в окружении четырех воинов, терпеливо переминаясь с ноги на ногу.

– Добро пожаловать в земли лорда Готфрида из Великого дома Эйнар, – откликнулся он, не забыв произнести традиционные слова приветствия, коими пренебрег проведший немало времени в дальних странствиях мореход.

Губы Сержа растянулись в скупую улыбку. Как-то слишком официально прозвучали слова сенешаля.

– Что-то мне не нравится, с какой торжественностью вы упомянули имя своего хозяина. Неужели он вами недоволен? – капитан сделал шаг, останавливаясь рядом со старшим слугой ансаларского лорда.

– Не говори ерунды, дорогой, не видишь, наш друг просто очень устал, – в разговор вмешалась волшебница.

Капитан не забыл подать ей руку, помогая сойти с последних ступеней переброшенных на пристань сходней.

– Вы даже не представляете как, – отозвался Элайджа, растягивая рот изможденной улыбкой. – Поток беженцев день от дня увеличивается. Их приходится где-то размещать, давать работу, распределять обязанности. Многие прибыли вообще без каких-либо вещей первой необходимости. Иногда у меня не остается времени на сон, помощники никак не желают справляться в одиночку, – сказал управляющий и тут же виновато пожал плечами, перед этим покосившись на замерших рядом солдат.

– Я, конечно, ни в коем случае не жалею. И рад, что его светлость наделил меня таким большим доверием, – добавил извиняющимся тоном он.

Серж усмехнулся, понимая, кому предназначаются прозвучавшие фразы.

– Не переживай, Элайджа, уверен, ты справишься, и милорд по достоинству оценит твои труды.

Сенешаль склонился в коротком поклоне.

– Лорд всегда был щедрым со мной и с любым, кто оправдывал его ожидания, – сказал он.

Возникла неловкая пауза. Нахождение воинов слегка сбивало с толку гостей. Конечно, приплывающие корабли всегда встречали на пирсе, но, как правило, не столь официально. Если только это не были делегации dwarves из Железных гор. Обычно же общение проходило без лишних церемоний.

– Что-то случилось? – нейтральным тоном осведомился капитан, в первую очередь намекая на присутствие самого сенешаля на пристани.

Как правило, они пересекались уже в самом замке, если последнему удавалось вырваться из круга ежедневных обязанностей. На позднем ужине в общей

трапезной, где обычно собирались все соратники лорда по вечерам.

Инара подозрительно стрельнула глазами, только сейчас заметив несоответствие их обычным приездам. Несмотря на то что сезон штормов подходил к концу, море Чудес все еще оставалось весьма беспокойным, и ей пришлось приложить немало усилий для сохранности корабля на обратном переходе с Трисского архипелага.

Покрутившийся в среде благородных, склонных порой к недосказанности в разговорах, Элайджа без труда уловил скрытый намек.

– Не знаю, капитан, – вежливо ответил он. – Честное слово. Меня только попросили встретить вас и проводить в тронный зал.

– Меня одного? – зачем-то уточнил Серж, хотя подспудно уже догадался, что речь идет о двоих главных членах экипажа «Морского коня».

– Нет, вас обоих, – сказал управляющий, помолчал и чуть тише сообщил: – Его светлость сначала хотел пригласить только госпожу Инару, но леди Летиция настояла, чтобы вы тоже пришли.

И уже совсем шепотом, предназначенным исключительно Сержу с Инарой, сенешаль добавил:

– «Чтобы после не возиться с другим, если разговора не получится» – так она объяснила свое пожелание. Не знаю, что это значит в действительности.

Капитан быстро переглянулся с подругой. Та в ответ едва заметно дернула правым плечом, показывая, что не представляет, с чем связано дело.

Заметив их переглядывания, Элайджа обеспокоенно сдвинул брови к переносице. Кажется, он совершил ошибку, поведав о последней подробности беседы с господином. Не стоило чрезмерно распускать язык.

– Вы чем-то вызвали недовольствие лорда и леди? – тревожно осведомился он, понижая голос так, что теперь его едва слышали даже те, к кому он обращался.

Серж с Инарой еще раз обменялись мимолетными взглядами. Каждый слегка покачал головой. Никакой вины никто из них за собой не чувствовал. За все время работы на лорда Готфрида (а они именно работали, а не служили, без дачи клятвы верности) с их стороны никаких поступков, могущих чем-то навредить хозяину Замка Бури или его поданным, не делалось. Все заключенные контракты исполнялись честно и точно в срок.

– Вероятно, вам просто оказывают почести и, возможно, хотят наградить, – предположил Фер. Правда, таким тоном, словно и сам не слишком верил в сказанное.

Кончики губ Сержа скептически изогнулись. Капитан ненароком оглянулся на «Морского коня», будто проверяя, насколько готов корабль к немедленному отплытию.

Это совершенно не понравилось Инаре. Бегать от проблем она не привыкла. Поэтому, легко сломив небольшое сопротивление возлюбленного, взяла его под руку и решительно направилась по причалу к лестнице, ведущей к замковому мосту.

– Мы ни в чем не виноваты и не будем бежать, – громко заявила она, прижимаясь к человеку, ставшему ей самым близким на этом свете.

В сопровождении эскорта (то ли почетного, то ли выполняющего роль вооруженной охраны) немногочисленная группа проследовала сначала во внутренний двор бывшей имперской твердыни, а затем и в донжон, через широкие коридоры напрямик в тронный зал.

В отличие от улицы, внутри с их последнего посещения ничего не изменилось. У входа стояла облаченная в полный доспех стража. Большое помещение с ровными рядами каменных колонн все так же украшали драпировки из фиолетовой ткани. Солнечный свет лился через вытянутые узкие окна, выложенные слюдой в форме песочных часов.

Его светлость лорд Готфрид из Великого дома Эйнар в вольготной позе развалился на каменном троне. Его супруга, леди Летиция, урожденная из рода Талар, стояла слегка позади, небрежно облокотившись на высокую спинку резного стула. Почему-то ансаларская аристократка не стала садиться,

предпочтя остаться на ногах.

Как обычно, муж и жена отдавали предпочтение разным привычкам в одежде. Элегантное платье из шелка и бархата леди резко контрастировало с простыми на вид темной рубашкой и брюками лорда.

То же самое касалось драгоценностей. Выполненные из белого золота ожерелье, серьги и брошь с вкраплениями черных бриллиантов украшали ее. И единственный перстень из ансаларской стали с гербом рода тускло поблескивал на безымянном пальце правой руки у него.

Зато похожая внешность с лихвой компенсировала различия в стилях внешнего вида. Прямые черные волосы, узкие аскетичные лица, высокий рост и обязательно глаза цвета индиго делали супругов похожими друга на друга, как родственников. Если и не близких, то дальних уж точно.

– Добрых лет капитану дальних морей, – поздоровался первым лорд.

– Приветствую благородного мужа из достойного рода Эйнар, – откликнулся Серж, обозначая поклон.

Инара последовала его примеру.

Наступила тревожная тишина. Оценивающий взгляд Готфрида вселял в прибывших неуверенность. Летиция смотрела как бы поверх голов капитана с подругой, игнорируя их присутствие чуть ли не напоказ.

Лорд медленно сменил позу, опираясь на широкие подлокотники и немного наклоняясь вперед.

– Полагаю, не стоит долго ходить вокруг да около и лучше сразу перейти к делу, – сказал знаменитый на весь материк колдун, почему-то в основном глядя на чародейку из клана Воды.

Инара сдержанно кивнула, догадавшись, что обсуждаемый вопрос связан с ней напрямую. Серж обеспокоенно повернулся к возлюбленной. Не удержался, взял за ладонь. Тонкие пальцы женщины с благодарностью сжали грубую руку

мечника и бывалого морехода.

Лорд принялся рассказывать о недавних событиях покушения на собственную персону. Монотонно и скучно он перечислял результаты допроса пойманной наемной убийцы.

О том, как Магический Совет вот уже на протяжении многих лет вел охоту на путешествующих ансаларцев, убивая последних при любом подвернувшемся случае, стараясь замаскировать все под случайность или рок судьбы.

По мере рассказа глаза леди все сильнее наполнялись неприязнью. Она уже не смотрела в дальний конец тронного зала, полностью сосредоточив внимание на стоящей внизу женщине в накидке цвета морской волны.

Заметив это, волшебница гордо вскинула подбородок, показывая, что не считает себя ни в чем виноватой.

Поза Летиции тоже изменилась. Спина выпрямилась еще больше, хотя казалось что это было невозможно, демонстрируя идеальную осанку истинной королевы.

Неосознанно сравнивая двух женщин, Серж, к своему стыду, вынужденно признал, что его подруга проигрывала в демонстрации величественности леди из древней знати. Черета поколений предков, уходящих в тысячелетнюю историю Фэлрона, давала о себе знать даже в этом.

Когда лорд прекратил говорить, Инара сделала шаг вперед и сердито заявила:

– Вы делаете ошибку. Я не враг вам.

Капитан «Морского коня» напрягся, не зная в точности, чего ожидать дальше. Мастер меча, воспитанный в кенерийском святилище бога войны Ара, прекрасно осознавал опасность возникшей ситуации.

Лорд и леди были не просто какими-то магами. Они являлись ансаларскими колдунами. Никто не мог сравниться с ними в магических поединках. В случае необходимости ударят чарами быстрее мысли. Их специально готовили к такому с самого детства, ориентируя чародейский дар на смерть и разрушение.

Серж не питал иллюзий и уж точно не переоценивал свои силы. Им с Инарой не выстоять против этих двоих. Сейчас перевес не на их стороне. Не стоило себя обманывать ложными надеждами.

Даже с его реакцией, максимум, что можно успеть, это выхватить саблю и преодолеть лишь половину пути до ступенек, ведущих к возвышению трона. Потом в дело вступит смертоносная магия Бездны.

Это горько признавать, но куда хуже считать, что можно выйти победителем из схватки против двух голодных тигров, будучи вооруженным лишь тонкой тростинкой.

– То есть ты не была в курсе планов магистров? – впервые за встречу подала голос Летиция.

– Нет, – решительно заявила Инара. – И я отвергаю все ваши скрытые обвинения. Ни в чем подобном ни я, ни мои друзья из клана Воды никогда не принимали участия.

Лорд едва заметно качнул головой, будто ожидал услышать нечто подобное, поглядел на супругу.

– Звучит искренне, я ей верю, – сказал он, откидываясь назад. – В принципе, это логично. Вряд ли рядовых членов посвящали во все замыслы.

Леди ничего не ответила, снова уставившись в дальний конец зала. Готфрид задумчиво побарабанил пальцами по подлокотнику.

– В любом случае нам предстоит решить, каким образом строить наши взаимоотношения дальше, – промолвил он. – Поймите, Инара, против вас я ничего не имею, но клан Воды занял, несомненно, враждебную позицию по отношению к семи Великим домам. Как, впрочем, и три остальных клана. Думаю, вы не станете спорить, что ваше присутствие теперь не может восприниматься нами как само собой разумеющееся.

С легким вздохом ансаларец развел руками, сетуя на то, что ничего не может поделать.

– С этого дня нам придется прекратить наше сотрудничество, – сказал он.

А Серж вдруг с кристальной ясностью понял, что вариант мирного разрыва взаимовыгодных отношений являлся вовсе не единственным из числа возможных. Судя по поведению леди Летиции, она бы предпочла расстаться совершенно иначе. Например, ударив какими-нибудь боевыми чарами напоследок. И что мирный исход целиком заслуга Готфрида, не захотевшего идти этой дорогой.

Капитан «Морского коня» пристально посмотрел на хозяина Замка Бури. Дождался его ответного взгляда и тихонько кивнул, благодаря за проявленное благоразумие. Лорд Готфрид едва заметно кивнул в ответ.

Окажись на его месте кто-нибудь более кровожадный, и дело вполне могло закончиться кровью. С уничтожением всех на борту корабля, включая членов его экипажа.

И если вспомнить рассказ про подосланных убийц, нельзя сказать, что у фиолетовоглазых на такой шаг не было права. Серж бы и сам пришел в бешенство, узнав о чем-то подобном.

Внезапно Инара пошатнулась, ее лицо стремительно покрылось мертвенной бледностью.

– Так вот для чего вы собираете армию, – ошеломленно пробормотала она. – Вы хотите атаковать стихийные кланы.

– Не просто атаковать, а перебить все ваше проклятое семя, – сквозь зубы выдохнула Летиция. Красивое лицо девушки озарилось хищным оскалом.

Возлюбленная Сержа поневоле отшатнулась назад, столько ненависти прозвучало в голосе ансаларской колдуньи.

– Но так же нельзя, – попробовала возразить она.

И тут лорд не выдержал.

– Нельзя, – прорычал он, наклоняясь снова вперед. – А подстраивать смерти можно?

Клинок Заката свирепел прямо на глазах.

– Стихийные кланы убивали странников из Тэндарийской низины многие годы. И теперь настала пора отплатить за все совершенные злодеяния. Мы убьем всех. Магов, магистров, учеников. Вырежем всех без остатка, утопив наши клинки в крови ублюдков-стихийников.

Лорд-колдун уже не говорил, он рычал. Тень позади него стремительно наливалась объемом и густотой, начиная жить прямо на глазах собственной жизнью, принимая силуэт жуткого монстра с кинжально-острыми когтями и угловатыми крыльями за спиной.

Готрфид привстал, его фигура стала выше и гораздо мощнее. Сквозь привлекательное лицо девятнадцатилетнего парня вдруг проступили ужасающие черты какого-то демонического существа.

Серж вздрогнул, его рука бессознательно принялась нащупывать рукоять меча, хотя разум четко понимал, что оружие здесь бесполезно.

Инара вскрикнула, попятилась назад, пока не уперлась плечом в стоящего чуть позади возлюбленного.

Даже леди Летиция глядела на впавшегося в ярость супруга с опаской.

– Нельзя?! Кто ты такая, чтобы указывать мне, что можно, а что нельзя?! – глаза колдуна загорелись фиолетовым пламенем.

По залу прокатился холодный порыв стылого ветра, вселяя в сердца всех присутствующих страх близкой смерти, готовой забирать к себе без разбору и правых, и виноватых.

Капитан «Морского коня» не знал, каким образом чародей из древнего рода сумел удержаться, не выплеснув наружу ярость в виде волны первозданного Хаоса, превращающего в прах все живое перед собой. Но лорд все же

сдержался. Застыл в угрожающей позе и прорычал:

- Прочь!

Серж не помнил, как они с Инарой практически вылетели из замка. Оба пришли в себя лишь во внутреннем дворе.

- Девять благословенных, я думал, он нас там убьет, - выдохнул мореход, нервно поглаживая рукоять изогнутой сабли.

Инара никак не отозвалась, волшебница из клана Воды молча стояла, глядя в пустоту и о чем-то усиленно размышляя.

* * *

- Это было слегка неожиданно, - Летиция присела на стул, не забыв перед этим аккуратно поправить подол узкого черно-лилового платья.

Я автоматически покосился в глубокий вырез, где за изысканным колье из черных бриллиантов белели соблазнительные полушария небольшого, но крепкого бюста.

- Не отвлекайся, - заметив мой интерес, жена усмехнулась.

Я хмыкнул в ответ и всей спиной прислонился к спинке трона, так чтобы голова уперлась в каменное навершие.

- Понравилось? - осведомился я.

- Довольно возбуждающе, - довольно промурлыкала Летиция и тут же резко перешла на деловой лад, не дав мне поддержать игру: - Только я не совсем поняла общего посыла. Зачем вымещать злость, не убивая и давая стихийнице уйти?

Без труда угадав спрятанный между строк вопрос, я отрицательно покачал головой.

- Нет, я вовсе не передумал. Нет нужды убивать Инару.

- Тогда что? - недосказанность моих действий ожидаемо не понравилась супруге, более склонной к агрессивным поступкам, чем я.

Кстати, довольно забавный момент, если подумать. По сравнению с сидящей рядом милой привлекательной девушкой, я прямо само воплощение милосердия и сострадания. Несмотря на всю славу воителя и чародея.

- Трезвое видение мира, - по моим губам скользнула скупая улыбка.

Точеные бровки Летиции изогнулись.

- Не поняла. В каком смысле?

- В самом прямом, - обронил я, потянул паузу и только потом пояснил: - Нам не выстоять против кланов в нынешнем виде. Баланс сил далеко не в нашу пользу. Даже с учетом всех выступивших Великих домов. За годы господства в Срединных королевствах стихийники заполучили слишком много влияния. За них будут драться. В первую очередь Ландрия.

- И что? Мы сокрушим их. И всех, кто посмеет встать на защиту этих мерзких подлых убийц, - при перечислении эпитетов, которыми награждала врагов чародейка, ее лицо произвольно скривилось в брезгливой гримасе ярого отвращения.

Она не просто ненавидела их, она их презирала. Искренне считая смерть лучшим наказанием за все совершенные деяния. Трудно ее в этом винить.

- Может, да, а может, и нет, - протянул я. - Но согласись, уменьшить количество врагов перед битвой будет довольно неплохо.

Летиция просветлела, она моментально догадалась, куда я клоню. Стоило признать, эта женщина была наделена не только красивым телом и сильным магическим даром, но и обладала весьма высоким интеллектом. Мало кто смог бы так с ходу понять, о чем идет речь, услышав всего лишь одну оговорку.

– Выходит, ты сейчас притворялся, – сказала она. – Разыгрывал представление, преследуя определенную цель.

Я кивнул. Черт, все-таки как невероятно повезло мне с этой женщиной. Могло оказаться куда хуже. И дело совсем не в физической привлекательности.

– Ты хочешь расколоть стихийные кланы, – девушка помолчала и процитировала мою фразу из прошедшего разговора: – «Вряд ли рядовых членов посвящали во все замыслы».

Я взял руку супруги и с чувством поцеловал.

– Верно, дорогая, – не стал отпираться я. – Как мне кажется, Инара неплохо подойдет на роль сдерживающего фактора для неопределившихся в будущем противостоянии.

Все на самом деле так и обстояло. Я не собирался просто так убивать подружку нашего бравого морехода. Куда лучше использовать ее в другом качестве. Хорошенько напугать, приоткрыв край завесы, показав, с какой силой придется столкнуться ее приятелям на поле брани. Тем самым подталкивая действовать в нужном мне направлении. Став ядром несогласия политики Совета среди обычных магов.

Не все захотят участвовать в войне. В любом сообществе разумных всегда найдутся индивиды, склонные к пацифизму и спокойному течению жизни. Им нужно лишь дать повод не пойти за магистрами. История о подлых убийствах, осуществляемых с позволения лидеров кланов на протяжении нескольких лет, даст им эту возможность.

Но как до них донести эту новость? Ансаларцам стихийники, разумеется, не поверят. Другое дело, если слухи пойдут от своих.

Как минимум раздор в рядах врага обеспечен. Как максимум, при самых удачных раскладах, возможно даже удастся организовать полноценный раскол.

Разделяй и властвуй. Так, кажется, говорили мудрецы с уже совсем подзабытой Земли. Что же, правильная позиция. Отличная тактика, являющаяся залогом

выигрышной стратегии.

Летиция замолчала и ненадолго задумалась.

– А откуда ты знаешь, что она не побежит с доносом в Магический Совет? – спросила она.

Я отмахнулся.

– Инара для этого слишком умна. Да и потом, о цели похода рано или поздно все равно станет известно. Магистры не дураки, они догадаются, зачем мы вступим в войну на стороне королевства Изтар. А уж когда в Срединных землях появится армия Великих домов, то и дурак поймет, за кем на самом деле явились лорды-колдуны. Вот тогда-то маги и попытаются сколотить коалицию из человеческих монархий. И нам надо сделать так, чтобы этого ни в коем случае не произошло.

– Будем надеяться, что получится, – Летиция встала со стула.

– Для этого нам и нужны союзники, – я последовал ее примеру.

Супруга обернулась ко мне.

– Ты насчет перворожденных? Забыла, когда они там прибывают?

Я припомнил достигнутые с эльфами договоренности о визите их делегации для обсуждения совместных действий на территории людских королевств.

– На днях, – ответил я, направляясь к выходу из тронного зала.

Глава 3

Скрипели лебедки, потрескивали веревки, шелестели подвижные блоки, вращаясь вокруг своей оси. Медленно поднимался вверх перетянутый канатами обтесанный булыжник.

Проводив довольно здоровую каменюку уважительным взглядом, я обратился к мастеру Венделу:

– Когда рассчитываете закончить этот участок стены?

Дверг задумчиво причмокнул губами, лопатообразная рука сама потянулась погладить окладистую бороду.

– Через седмицу, думаю, управимся, – изрек главный строитель, прикинув предельные сроки. – Возможно, чуть раньше. Но ничего не обещаю. У меня слишком мало ребят.

Я со скепсисом глянул на пронесившихся мимо разнорабочих, волокущих куда-то сразу несколько бревен.

– Не похоже, что вы испытываете недостаток в рабочих кадрах, – заметил я, жестом указывая на еще одну группу строителей, как раз в этот момент принявшуюся обвязывать очередной камень для подъема наверх.

Гном глянул в указанном направлении, посмотрел на множество народу, снующего по стройке туда-сюда, из-за чего место напоминало муравейник, и пренебрежительно отмахнулся.

– А-а-а, эти. Так людишки никогда не заменят настоящего дверга. А их в моем распоряжении всего ничего, – поморщился он.

С этим не поспоришь. Соотношение представителей подгорного племени к количеству подсобных рабочих, набранных из числа беженцев, не выдерживало критики. И, разумеется, бывшие крестьяне значительно уступали в мастерстве низкорослым жителям Железных гор.

А что делать? Приходится пользоваться тем, что имеется. Никуда не денешься. О чем я тут же сказал ворчливому коротышке, не забыв вскользь упомянуть о взятых на себя обязательствах с его стороны.

В конце концов, двергская артель получала очень хорошие деньги за работу. В отличие от тех же крестьян, в основном работающих за более сносную похлебку,

чем у остальных беженцев.

С едой вообще возникли серьезные трудности. Поток беглецов из Срединных королевств значительно вырос. Население увеличилось. А зима все никак не желала кончаться. Пришлось вновь обращаться к капитанам торговых шхун для подвоза продовольствия из других городов. В частности, из Золотой Гавани и Давар-порта.

Значительные расходы неслабо ударили по казне. Кормить всю ораву выходило очень затратно. Подсчет общих убытков вынудил пойти на крайние меры. Все расходы скрупулезно фиксировались. На тех, кто толком ничем не помогал, а таких оказалось немало, отдельной строкой вешались долги. Я особо указал сенешалю на данный момент. Мы не занимались тут благотворительностью, раздавая халяву направо и налево всем подряд.

Несмотря на ведущиеся обширные стройки, людей все равно было слишком много. Тех, кто пахал, кормили бесплатно. Из-за этого попасть в бригаду строителей, охотников-добытчиков или дровосеков считалось почетным. Поэтому народ не отлынивал, работал на совесть, боясь потерять хорошее место.

– Арку начнем сооружать на следующей неделе, – продолжил делиться планами Вендел.

Толстый палец дверга ткнулся в едва появившееся основание, где по схеме должны размещаться первые городские ворота. Там уже начали потихоньку вырастать строительные леса.

– Пропитанные алхимическими зельями дубовые доски уже сушатся. Останется только обить листами железа, и можно вешать на петли. Как вы и приказали, форму сделаем в классическом исполнении – прямоугольной.

Я неторопливо кивнул. Все верно, вычурности нам без надобности. Чем проще, а точнее, чем прочнее, тем лучше. Терять время на всякие красоты не надо. И так график сильно запаздывал. Из запланированного полукольца городской стены на сегодняшний день возвели едва десятую часть от необходимого.

Ничего, летом процесс пойдет веселей, и уже осенью, надеюсь, стену закончат.

– Может, насчет ширины мы немного погорячились? – задумчиво протянул я, глядя, как вверх устремляется еще один камень.

– Что вы, милорд. Если делать тоньше, то стену будет легко проломить. Толку тогда от нее? – горячо возразил дверг, еще на этапе проектирования настаивающий на значительных размерах защитного ограждения, должного охранять растущее поселение. – С таким же успехом можно тогда и вовсе частоколом обойтись. Эффект будет тот же.

Мне ничего не оставалось, как согласно покачать головой. И правда, зачем мучиться, затевая столь глобальную стройку, если толку от стены будет с гулькин нос? Запас прочности должен быть соразмерным. А иначе затея теряет всякий смысл.

Так что не узкая полоса, где едва смогут разойтись двое часовых, а просторный пролет, где легко проедет телега. Массивная, основательная стена. Как и все, что возводят дверги.

– Хорошо, продолжайте работу, – я шагнул на утопанную дорожку, намереваясь прогуляться немного в сторону леса.

Чуть позади безмолвными тенями пристроилась парочка воинов в полном доспехе. Телохранители. В броне, с мечами на поясе, со щитами на левой руке, в приметных фиолетовых плащах и тяжелых шлемах из стали.

Даже по прибытии домой Бернард настоял на обязательном сопровождении лорда почетным эскортом. Теперь на выходе из донжона меня всегда ожидало как минимум двое солдат. А зачастую и полноценная боевая четверка.

– Мой господин, – справа торопливым шагом подошел Элайджа Фер, на ходу склоняясь в глубоком поклоне.

Только что он стоял и о чем-то толковал с целой когортой возниц рядом с десятком груженных дровами подвод, но заметив меня, поспешил обозначить утреннее приветствие. Заодно пытаюсь понять, что заставило милорда выйти из замка. В последнее время я не проводил инспекций снаружи, занятый делами донжона.

В частности, созданием драконьего яйца, а также изучением экзарц-кристаллов. Занятия, которые я в какой-то момент позабросил.

– Ну что, гляжу, процесс идет, – промолвил я, указывая подбородком на видневшийся отсюда старый имперский тракт, приведенный в относительный порядок.

Значительно отдалившаяся от берега в результате деятельности лесорубов стена деревьев зияла аккуратной прорехой, уходящей в глубины чащи, напрямик к дозорной заставе, получившей название «Наконечник копья». И пока что единственной достроенной из полутора десятков запланированных изначально.

К сожалению, на остальные пока не хватало ресурсов, и что самое главное – рабочих рук. Строить укрепления я не доверял никому, кроме dwarves. А они сейчас заняты на более стратегически важном направлении.

В нынешнем виде пограничные силы представляли собой сеть патрулей, контролирующих пределы окрестных земель Замка Бури, без опорных застав на границе владения.

– Да, милорд. Как вы и приказывали, вырубку организовали вдоль тракта. Хотя от этого доставка и заняла значительно больше времени, – Элайджа остановился в паре шагов от меня.

– Неважно, зато бурелом неплохо почистили. Заросло все, ни пройти ни проехать.

Мы неторопливо двинулись дальше. Впереди виднелся пригорок, и мне хотелось оглядеться с небольшой высоты.

– Как леди Летиция и приказывала, часть леса специально оставили в неприкосновенности. Лишь убрали сухостой и срубили кустарник. Обнаруженный родник выложили гранитными камнями, очистив от грязи и углубив русло.

Я хмыкнул. Блажь супруги насчет обустройства чего-то вроде парковой зоны поначалу показалась ерундой и бесполезной тратой человеко-часов. Но потом подумал и решил, что идея не так уж плоха. Ухоженный лесной массив станет отличным местом для прогулок и отдыха. Чисто и красиво. Сам с удовольствием там при случае побываю.

– Отлично, не забудьте ей сообщить об этом. Пусть проверит и лично убедится, что все сделано правильно.

Увидев поворот тропинки вправо, я передумал карабкаться на взгорок и направился в сторону бухты Висельника.

– Вы уже начали сортировать людей для переселения из замка? – спросил я и напомнил: – Погода улучшается. День ото дня становится теплее.

– Конечно, милорд. Первые группы уже сформированы. В основном это бывшие односельчане, не захотевшие расставаться при переезде сюда, – доложил управляющий.

– Ты уже прикинул, сколько всего получится деревень? С учетом захотевших остаться в городе.

Под действием лучей восходящего солнца подмороженная с утра корка земли трескалась, выпуская наружу мягкую слякоть. Приходилось идти осторожно, внимательно глядя под ноги, чтобы не поскользнуться в грязи.

– На первом заходе не меньше десяти. В каждой в среднем по двести-триста жителей. Но с учетом неостанавливающегося наплыва беженцев, полагаю, это еще далеко не предел. Многие хотят продолжить заниматься земледелием, но немало также желают сменить статус на горожанина.

Элайджа замолк и какое-то время шел молча, тоже озабоченный возможностью навернуться на раскисшей земле.

– Недавно ко мне подходили несколько человек, осведомлялись насчет возможности получить разрешение завести постоянные дворы на ваших землях, милорд, – разомкнул уста сенешаль, стоило опасному участку тропинки остаться

позади.

- В смысле? - не понял я. - Они хотят строить таверны на тракте?

- В основном на перекрестках дорог, - подтвердил Фер. - Некоторые просят под это дело кредит. Также кое-кто желает селиться отдельными хуторами для возделывания полей собственными силами.

Хм-м... Фермы? Ну, как вариант разновидности земледельческой деятельности, наверное, подойдет. Лишь бы оброк не забывали платить. А так, почему нет?

- Не забудь напомнить таким индивидуалистам, что налог в десятую часть от урожая для них остается, как и для всех остальных, - сказал я. - И насчет выделения средств тоже распорядись. Но перед этим обязательно проверь кандидатов. Вдруг это какие-то мошенники. Ни в коем случае не давай деньги одиночкам, только семейным с детьми.

- Разумеется, ваша светлость, - Элайджа поклонился. - Я прослежу за этим.

- Прекрасно.

Наконец мы достигли вершины холма, откуда открывался вид на прибрежную полосу бухты Висельника, расположенную слева от замковых ворот, если стоять к крепости лицом.

Справа вольготно раскинулась обширная гавань со стремительно расширяющимся портом. Где количество оборудованных причалов уже увеличилось до шести единиц. Что для нынешних времен являлось немалым. Теперь одновременно здесь могло разгружаться от двенадцати до пятнадцати кораблей, в зависимости от размеров.

Глядя с высоты на оживленный порт, я автоматически отметил значительное разрастание городских построек. Их число тоже за последнее время ощутимо увеличилось. И что самое приятное, многие крыши зданий укрывала не солома, как раньше, а вполне приличная на вид красновато-коричневая черепица.

Многие имели подобие шпилей. На них лениво трепыхались знамена с изображением песочных часов.

– Не зря мы тащили тех мастеров из Ласточкиного гнезда, – пробормотал я. – Надеюсь, подмастерьев они подготовят не хуже.

Большая часть домов пока кучковалась внизу, в основном теснясь к берегу гавани. Но если все пойдет по плану, вскоре постройки появятся и наверху, постепенно заполонив вершину и другую сторону, выходящую к песчаной бухте.

Издали долетели звуки звонких ударов молотов о наковальню. По настояниям дверга пришлось поставить несколько кузниц, ориентированных исключительно для строительных нужд. Гвозди, крестовины, всякого рода железные детали теперь ковались безостановочно. Поглощая металл не хуже, чем изготовление оружия и доспехов.

– Надеюсь, это все стоит того, – проворчал я, вспомнив об огромной дыре в бюджете, возникшей после закупки дополнительного вооружения.

Это тоже влетело в копеечку. И откровенно говоря, с учетом того, что в ближайшее время никаких денежных вливаний не ожидалось, вскоре мог ребром встать вопрос о критической необходимости пополнения казны.

Где бы взять денег? Уверен, этим рано или поздно озадачивался любой правитель. Особенно в период интенсивного развития своих земель.

– Слушай, а может, организовать поборы с проходящих мимо торговых судов? Сезон штормов заканчивается, запустим маяк, как в прежние времена, пусть платят за безопасность, – предложил я, по большей части рассуждая вслух и обращаясь к себе, чем действительно спрашивая совета у замершего рядом сенешаля.

Однако тот не замедлил откликнуться и высказать мнение по прозвучавшей задумке.

– Для этого понадобится больше, чем свет от восстановленного маяка, – заметил он, помолчал и прозрачно намекнул: – Без силового воздействия простые

уговоры не принесут успеха.

Я живо обернулся к управляющему.

– Предлагаешь топить проходящие мимо корабли? – быстро спросил я, уважительно прицокнул и добавил: – А что, неплохая идея...

Сенешаль моментально взбледнул, подумав, что подтолкнул господина к мысли устроить бойню на море для выбивания денег из капитанов, идущих морским путем мимо Замка Бури.

Я хмыкнул, его испуг был настолько искренним, что вызвал с моей стороны веселье.

– Да не бойся, не собираюсь я топить всех подряд. Мы же цивилизованные люди, – успокоил я его, потянул паузу и проникновенным тоном добавил: – Будем топить лишь тех, кто откажется платить пошлину добровольно.

Не скажу, что последние слова вызвали облегчение на лице управляющего. Какой впечатлительный. И чего, спрашивается, переживает за чужаков? Надо же где-то брать деньги. А дорожные поборы являются традиционным способом феодалов пополнить собственную мощь в эпоху средневековья. И не обязательно на сухопутном маршруте, морской тоже вполне подойдет.

– Боюсь, не всем ваша инициатива придется по душе, – осторожно проронил Элайджа. – Наместник баладийского короля в Давар-порте и купцы из Дарцингской Лиги в Золотой Гавани не придут в восторг от попыток помешать морским перевозкам.

Да уж, это проблема. Указанные деятели вполне могли серьезно нагадить. Например, перекрыв поставки продовольствия в Замок Бури. Что на данном этапе совершенно недопустимо. Видимо, придется повременить. А вообще тема отличная, имеющая, так сказать, перспективу.

– Ну и черт с ними, – я махнул рукой. – Вернемся к этому позже.

Настроение испортилось. Маячивший перед глазами призрак финансовой катастрофы никак не желал исчезать.

Чтоб его... Надо срочно отправляться в поход. Разграбить парочку городов, глядишь, деньжата и появятся. В лучших традициях благородных рыцарей-аристократов, никогда не упускающих возможностей поживиться во время войны.

Успокоенный отложением рэкета на просторах моря Чудес, Элайджа незаметно выдохнул с облегчением.

Его можно понять, в случае чего с поднявшимся бардаком, возникшим вследствие потенциальной нехватки еды, придется разбираться в том числе и ему. А кому охота взваливать на себя лишний груз забот о тысячах голодающих ртов?

– Что там с рыболовецким поселком? Насколько помню, желающих стать рыбаками насчитывалось немало, – осведомился я. – Зима закончилась, шторма поутихли, пора в море на промысел.

– Боятся, милорд. Волны все еще высоки для тех утлых лодок, что успели сделать, – объяснил сенешаль, добавив в голос извиняющихся ноток. – Навигация открылась для крупных кораблей. Для чего-то более мелкого еще достаточно опасно.

– Да-да, – недовольно проворчал я.

Дурацкая погода уже не раз путала все карты своим скверным нравом. На Восточном побережье с этим вообще беда. Один сезон штормов чего стоит.

Мысли автоматически переключились на план обзавестись собственной верфью. Строить ее предполагалось как раз в бухте Висельника. Изготавливать планировалось в основном обычные парусные шхуны.

Но как это обычно и бывает, все уперлось в кадровый голод. Отсутствие грамотных корабелов, не говоря уже о подготовленных экипажах, ставило жирный крест на затее.

И обратиться за помощью не к кому. Никто не захочет растить конкурента, который обзаведется личной флотилией, пусть и состоящей всего лишь из торговых судов.

А еще сама бухта вызывала беспокойность своей излишней открытостью. В этом отношении в гавани с безопасностью дела обстояли куда лучше. Там десантные партии не сумеют внезапно для защитников высадиться в большом составе. Чего нельзя сказать о раскинувшемся слева от Замка Бури заливе.

Если посмотреть внимательно, то можно заметить, что при желании туда вполне реально перебросить с моря чуть ли не целую армию. Пологий берег, удобная для шлюпок песчаная отмель. Настоящий кошмар для обороны со стратегической точки зрения.

Сначала рассчитывали перегородить вход в бухту огромной цепью. Но быстро выяснилась трудность выполнения представленной задачи. Изготовление, достаточно прочный крепеж на обоих концах, механизм регулировки опускания и поднятия. Не кухонный ножик склепать.

Из-за очевидных трудностей было решено выбрать более нетрадиционный подход. Благо под песком обнаружилось более чем крепкое скальное основание. На кончике песчаной косы соорудить форт. Достаточно укрепленный, имеющий гарнизон с пушками на вооружении.

Однако и там все выходило не так хорошо. Сектор обстрела имел мертвую зону и не доставал до самой дальней оконечности изгиба, примыкающего вплотную к берегу.

Таким образом, противник имел возможность высадить десант чуть подальше, чтобы потом посуху пробраться по косе к защитникам, взяв форт приступом, что называется, с тыла. Тоже так себе перспектива для находящихся внутри. Перебросить им подкрепление получится разве что по воде. Что не выйдет осуществить достаточно быстро.

Один плюс, ни один корабль точно не сможет подойти близко к Замку Бури, не рискуя получить в корпус десяток-другой полновесных каменных ядер.

Мастер Вендел в качестве профилактики нападения с моря предложил усеять прибрежную полосу скальными обломками, препятствующими подходу не только обычным шлюпкам, но и в целом любым плавающим средствам. Что-то вроде заградительной линии на манер противотанковых ежей. Кажется, они так делали у себя в Южных горах, обустроивая подступы к единственному порту гномов. Но, как и в случае с фортом, данное мероприятие потребует привлечения значительных ресурсов и средств. Которых сегодня даже на насущные нужды едва ли хватает. Поэтому все это дело далекой перспективы. Благо что с моря нам никто всерьез пока не угрожал. Разве что за исключением пиратов. Но у них слишком мало сил для крупной наступательной операции.

М-да-а, повседневные заботы владения – это вам не махать клинком или швырять убойные боевые заклятья. Чуть вникнешь в проблемы, голова начинает болеть.

Я глубоко вздохнул. Плюньте в того идиота, что думает, будто феодалы целыми днями только и делают, что пьянствуют и сношают на сеновале грудастых крестьянок. Тут мозги надо иметь ого-го. Иначе обязательно найдется кто-нибудь более расторопный, кто поспешит отнять у тебя все накопленные богатства.

Не будешь вертеться, укрепляя обороноспособность и достаток своих земель, обязательно за это рано или поздно заплатишься. Слишком много вокруг охочих до чужого добра.

А еще этот город... уже в печенках сидит... Изначально предполагалось, что растущее поселение сразу же будет разделено на кварталы. Мастеровой, жилой, рыночный, припортовой. А в итоге что? Все слеплено в кучу в одном месте. И все потому, что так вести застройку значительно дешевле, удобнее и быстрее.

Воспоминание о еще одной проблеме окончательно испортило настроение. Резко расхотелось идти осматривать солдатские казармы, выведенные далеко за пределы городских стен. Крепкие бревенчатые бараки склотили на берегу, чуть выше того места, где когда-то находился походный лагерь армии баладийского короля.

– Ваша светлость? – Элайджа подобострастно заглянул мне в глаза, пытаюсь угадать желание повелителя.

А мне вдруг остро захотелось плюнуть на все, обратиться в черный туман и просто бездумно полетать над лесом. Найти полянку, вволю потренироваться с мечом. Может быть, поймать зайца. Там же освежевать и зажарить на костре. После лечь на плащ и лежать, ничего не делая, уставившись в бездонные голубые небеса.

Эх, мечты-мечты. Жаль, что ничего подобного лорд себе не может позволить. То есть теоретически, конечно, можно сбежать, наплевав на все и всех, но вряд ли такое инфантильное поведение окружающими будет воспринято адекватно. Особенно Летицией. Урожденная леди Талара явно не поймет столь легкомысленного порыва.

Долг и ответственность правителя для ансаларцев не пустой звук. Недаром древняя знать держала в ежовых рукавицах весь остальной мир на протяжении многих тысячелетий.

Стоило подумать о супруге, как затылок занял мягкой болью. Летиция применяла Зов, желая поговорить. Я быстро научился различать ее с лордом Вардисом, при вызове которого начинало казаться, будто мне в голову вгоняли миллион острейших мелких иголок.

Очистив разум и прикрыв глаза, я принял ментальный посыл, пущенный через астрал.

«Ты где?»

«За городом. Собираюсь в казармы новобранцев. А что?»

«Подойди к таверне “Дикий гусак”. Здесь возникла одна сложность. Боюсь, требуется твое личное присутствие».

«Не можешь сама разобраться?» – честно признаться, мне совсем не улыбалось возвращаться обратно.

«Могу, но тогда дело закончится массовой казнью. Ты не против?»

Я аж поперхнулся от неожиданности. Самое паршивое, что она ведь несколько не шутила на этот счет. Это не какой-нибудь ироничный сарказм. Моя благоверная и в самом деле собралась кого-то там убивать, да еще в больших количествах. Интересно, у кого это хватило ума до такой степени разозлить ансаларскую леди-колдунью?

Глава 4

Война пришла к ним внезапно. Налетела с юго-востока в облике свирепых дружинников баронов Вольного края. Расшвыряла, убила, принесла скорбь и печаль о погибших родных. Уничтожила и сожгла дом, оставляя людей без крова морозной зимой.

Марика не помнила, как сумела выбраться из деревни. Позади полыхали зарницы пожара, разносились крики погибающих односельчан. А впереди приятным сумраком темнел зимний лес.

Перед глазами девушки все еще стояли ужасающие картины гибели семьи. Ее отец не стал покорно сидеть сложа руки и попытался оказать сопротивление ворвавшимся на подворье захватчикам.

Но что мог поделаться обычный крестьянин с плотницким топором против обученных воинов с боевым оружием? Он погиб быстро. Следом наступила очередь старшего брата и матери. Убийцы в доспехах никого не щадили.

Она думала, что ей удалось избежать страшной участи близких. Но оказалось, враги предусмотрели возможность побега выживших и окружили деревню заранее. Беглянка попалась практически сразу, стоило ей ступить под лысые кроны деревьев.

Пригожую девку не стали убивать сразу. Взяли живой, перебросили через коня и отвезли предводителю.

Дальше начался настоящий кошмар. Днем ей приходилось исполнять роль служанки, а ночью со всей старательностью ублажать своего нового хозяина,

стараясь сделать так, чтобы он не исполнил угрозы и не отдал ее на потеху сразу целой ораве солдат.

Было больно. Было страшно. Но приходилось терпеть, поджидая удачного случая для побега.

И однажды ей удалось это сделать. Захватчики продвигались по землям королевства Сарна, почти не встречая сопротивления, и в конечном итоге расслабились. Воины стали вести себя беспечно, неосторожно, в том числе те, кто присматривал за новой игрушкой барона.

Марике разрешили передвигаться по лагерю без присмотра. Пленница вела себя смиренно, покорно, и мучители думали, что она смирилась с судьбой. Это предоставило шанс, которым она сумела сполна воспользоваться, прокравшись мимо сторожевых постов, больше обеспокоенных наличием вина в кожаных бурдюках на дежурстве, чем реальной охраной.

Потянулись дни холода, голода и страха погони. Зима плохо подходила для путешествий, особенно для одинокого путника. Трудно сказать, сколько прошло времени, прежде чем беглянке удалось встретить добрых людей.

И хотя обоз беженцев, так же, как она, пострадавших от разбойничьего набега, следовал на восток, а не на запад, куда Марика направлялась, сил продолжать путь одной у нее уже не оставалось. Она поверила, что где-то там, далеко на востоке, есть место, где привечают без исключения всех.

Дорога заняла много времени. Глубокие сугробы, с трудом тянувшие телеги обессиленные лошадки, недостаток пищи – иногда казалось, что обоз встанет прямо посреди леса и больше не двинется с места. Но откуда-то находились силы, люди поднатуживались и двигались дальше.

Наконец они достигли цели тяжелого путешествия. Вышли на побережье студеного моря бушующих волн и добрались до поселения, раскинувшегося внизу величественного Замка Бури.

Всех прибывших встретили хорошо, дали работу, предоставили продовольствие. Казалось, жизнь понемногу начала вновь налаживаться.

Для всех, но не для Марики. Злоключения девушки продолжились даже здесь.

Дело в том, что симпатичную молодую девицу заметил главарь местной шайки по прозвищу Ржавый. Являющийся кроме всего прочего владельцем одной из трех городских таверн под вывеской «Дикий гусак».

Бандит имел связи среди тех, кто занимался беженцами, и сумел сделать так, чтобы новенькую перевели к нему судомойкой.

И вот тут вскрылась страшная правда. Оказалось, на постоялом дворе действовало что-то вроде борделя. Привлекательных ликом и телом молодых крестьянок насильно забирали из семей беженцев и заставляли удовлетворять мужскую похоть за деньги, угрожая за неповиновение расправой над родными.

В задних комнатах питейного заведения содержалось два десятка подневольных девиц для забавы любого, готового заплатить пару серебряных монет за женские ласки.

Туда же Ржавый намеревался пристроить и Марику. И этого она уже не смогла выдержать. Ни физически, ни морально не готовая проходить через тот ад, что ей уже довелось пережить в лагере вольного барона, девушка нечеловеческим усилием смогла прорваться к двери и побежала сломя голову по улице, спасаясь от нахлынувших в разум кошмарных картин возможного будущего.

Она бежала и бежала. Не обращая внимания, что и так ветхая обувь окончательно развалилась и что теперь по деревянным настилам, припорошенным снегом, шлепают голые ступни.

Она не чувствовала холода. Она не чувствовала ничего. Только испытывала жгучее желание скрыться, избежав участи снова стать для кого-то покорной игрушкой.

Марика не заметила, как дерево сменилось выложенной мостовой, а вместо бревенчатых домов возникли массивные каменные постройки. Остановилась она лишь тогда, когда перед глазами до самого горизонта простерлось бесконечное море. Девушка поняла, что добежала до порта и теперь стоит на самом краю длинного пирса.

На одном из причалов шла разгрузка недавно подошедшего торгового судна, скользили по воздуху чайки, натужно кряхтя, толпа грузчиков разгружала очередной подошедший корабль.

Отдышаться и прийти в себя ей не дали. Сзади слышались крики. Преследователи-бандиты не желали так просто отпустить беглянку и бросились следом.

Марика не оглядываясь рванула вправо, молясь всем богам, чтобы никто из попадавшихся на пути людей не попытался остановить куда-то бегущую девушку. Ведь со стороны вполне могло показаться, будто разгневанные уличные лоточники преследуют что-то укравшую попрошайку-воровку.

Она так старалась смотреть перед собой, что не заметила, как сбоку появилась небольшая группа прохожих, выходящих через массивную дубовую дверь одного из больших припортовых зданий.

– Как видите, госпожа, все готово к отправке прямо сейчас, никаких задержек не будет, – толстяк в роскошной шубе изогнулся в поклоне.

В него-то и врезалась Марика, не успев уйти с дороги попятившегося мужика.

– Ой, – вскрикнула девушка, не удержалась и рухнула на каменные плиты, больно ударившись о твердую поверхность.

– Что такое? – едва заметивший столкновение из-за толщины пышных мехов толстяк недоуменно оглянулся, не понимая, кто посмел его перебить, пока он делал доклад благородной леди.

– Извините, ваши милости, мы сейчас же ею займемся, – возникшей заминкой моментально воспользовались преследователи.

Два дюжих парня резво подскочили к упавшей девушке и попытались подхватить ее под руки, увлекая обратно в толпу, подальше от глаз публики.

Марика поняла, что еще немного и ее уволокнут прочь, напрямиком в задние комнаты страшного трактира, и что единственная возможность спастись – это

сделать что-то прямо сейчас. Другого случая убежать ей могло уже не представиться.

– Спасите, благородная госпожа! – воскликнула девушка, падая на колени перед роскошно одетой женщиной необыкновенной красоты, стоящей в центре важных вельмож.

Темноволосая леди в черном плаще с серебряной застежкой нахмурила точеные брови, разглядывая нищенку, упавшую ей под ноги.

– Кто ты? И почему просишь спасения? – осведомилась она.

– Никто, ваша светлость. Это просто попрошайка, – наперебой заголосили бандиты, незаметно делая шаг вперед и явно нацеливаясь схватить за шиворот бедно одетую девицу. – Украла у нас пару монет и бросилась бежать.

Громилы Ржавого настойчиво потянули Марику за собой. Самый здоровый одновременно с этим попробовал ей заткнуть рот широкой ладонью. Беглянке ничего не оставалось, как со всей силы вцепиться зубами в толстую кисть.

– Это неправда! – закричала она, освободившись от хватки.

Из глаз девушки брызнули слезы. Сообразив, что дело нечисто, вперед выступила еще одна женщина, но уже наряженная не в изысканное одеяние благородной аристократки, а в черную воинскую броню.

– Назад! – приказала женщина-воин, кладя руку в кольчужной перчатке на длинную рукоять большого меча.

Бандиты не рискнули возразить, молча отступили и попытались раствориться в толпе грузчиков. Но не тут-то было. Хлестким ударом прозвучал новый приказ:

– Стоять!

Откуда ни возьмись возникло сразу несколько стражников. Подручных главаря шайки сначала умело повалили на землю, обыскав на предмет оружия, а затем поставили на колени, зафиксировав головы в приподнятом положении

обнаженными лезвиями клинков.

Марике тоже не позволили остаться рядом с черноволосой госпожой, оттащив чуть в сторонку, не давая подняться на ноги. У горла девушки, как и у ее обидчиков, замерла холодная сталь.

– Теряешь сноровку, Эльза, – проронила госпожа с легкой усмешкой. – Девчонка едва не успела подойти на расстояние уверенного удара кинжалом. А для броска так и вообще хорошо.

Воительница недовольно поджала тонкие губы. Брошенное вскользь замечание хозяйки ей не понравилось. Тем более что оно выглядело вполне справедливым. Внешний круг проворонил неожиданное вторжение в сферу охраны.

– Артефакты со щитами активны, – смущенно пробормотала она. – Мы бы никому не позволили напасть на вас, моя леди.

Госпожа весело рассмеялась.

– Успокойся, я просто пошутила, – сказала женщина в темном плаще с узким воротом из серого меха, после перевела взгляд необыкновенных фиолетовых глаз на Марику и строгим голосом осведомилась: – Так что тут происходит? И настоятельно советую не врать. Меня не разжалобят твои слезы. Если ты и впрямь украла деньги у этих людей, расплата будет неминуемой.

На страшную секунду Марике захотелось взхлеб разрыдаться. Ей показалось, что леди злится на нее из-за того, что важных господ отвлекли от не менее важных дел. И что бы она сейчас ни рассказала, ей попросту не поверят, равнодушно передав в руки приспешников Ржавого.

Но она сумела сдержаться. Невероятным усилием воли заставив себя оставаться спокойной, девушка одним духом выложила историю своей короткой жизни, не забыв в подробностях расписать то положение, какое ждало всех симпатичных крестьянок в здешнем поселении.

По мере рассказа благородная госпожа несколько раз хмурилась, а под конец ее лицо почему-то приняло странное озадаченное выражение. Будто не поверила в

то, что услышала.

– Покажи мне этот трактир, девочка, – велела она, делая знак стражникам отпустить ее.

Примечательно, что за весь разговор леди так ни разу и не обратилась к тем двоим, что сейчас боялись лишней раз шевельнуться, опасаясь заполучить на шею глубокий разрез. То ли сразу поверила бродяжке (что вряд ли), то ли смогла с одного взгляда оценить внешний вид здоровяков, мало походивших крепкой статью на обычных крестьян.

Впрочем, мускулы не слишком помогли им против обученных воинов, заметила мысленно Марика. Вон как злобно сверкают глазами, но дергаться даже не пытаются, отлично сознавая, на чьей стороне сейчас сила.

Сопровождаемая небольшим эскортом процессия двинулась в обратную сторону. Прохожие на улице расступались, уважительно отвешивая поклоны идущей первой миледи.

По дороге один из важных господ успел шепнуть крестьянской девочке, что красивая женщина является не кем иной, как ее светлостью леди Летицией, супругой лорда, что владел всеми окрестными землями, включая замок на высокой скале и сам город.

Данное известие девушка встретила с робостью. Только сейчас беглянка сообразила, с кем ей посчастливилось повстречаться. И нельзя сказать, что это вызвало у нее прилив надежды на хороший исход сложившейся ситуации.

Марика знала, кто являлся хозяином мрачной прибрежной твердыни. Слышала она также и слухи, ходившие между простолюдинов о лордах-колдунах с далекого севера.

Бывшие владыки Фэлрона имели весьма неоднозначную репутацию среди простого народа. За жестокость, надменность, за отношение к темному колдовству их недолюбливали и опасались.

И еще неизвестно, не было бы лучше, если бы она сумела тогда проскользнуть мимо, не наткнувшись на толстяка в пышной шубе.

- Это здесь?

Процессия остановилась на небольшой площади. Длинное крыльцо таверны «Дикий гусак» располагалось под углом, закрывая почти всю южную сторону.

- Да, госпожа, - едва слышно вымолвила Марика, уставившись в землю.

Людская молва говорила, что с колдунами ни в коем случае нельзя встречаться взглядом. Для обладающих силой зачаровать человека так же легко, как для нее выпить кружку колодезной воды.

- Обыскать здание. Всех вывести наружу, - звонко прозвучали слова повеления.

Воительница по имени Эльза махнула рукой нескольким солдатам и без малейших колебаний ринулась внутрь.

Но тут произошло неожиданное. Вдруг окна на втором этаже питейного заведения распахнулись, и оттуда дали нестройный залп не меньше чем из трех-четырех луков.

Один из воинов госпожи вскинул руку, пущенные стрелы брызнули разбитыми щепками, не успев преодолеть и половины пути.

- Живьем брать! - прорычала рослая воительница, практически взлетая на деревянное крыльцо гигантским прыжком.

Мощный пинок буквально снес дверь с петель, в полутемное помещение узким ручейком втекли солдаты. Почти сразу же послышались громкие звуки погрома и крики людей, выгоняемых наружу безжалостными ударами.

Очень скоро на площади в разной степени помятости оказались поставлены на колени два десятка мужчин. Освобожденных невольниц вывели позже и разместили чуть в стороне.

– Хм, мне кажется, или это наши люди? – задумчиво протянула леди Летиция, разглядывая трех захваченных человек, судорожно натягивающих серые стеганки, что обычно надевали под доспехи.

– Точно, ваша светлость. Ветераны из бывших наемников Давар-порта, – подтвердил кто-то из свиты.

Госпожа секунду подумала, разглядывая пойманных бандитов и воинов из числа защитников Замка Бури. Фиолетовые глаза бесстрастно скользили по застигнутым врасплох нарушителям установленных законов и правил.

Как-то незаметно на площади прибавилось людей. Среди простых горожан виднелись солдаты из гарнизона. Они выступили немного вперед из массы народа.

– Всех умертвить, – тяжело роняя слова, приказала аристократка, не отрывая взора от приговоренных.

В ту же секунду по толпе воинов прокатился глухой ропот ворчания. Многие узнали товарищей по оружию и не собирались покорно смотреть, как их будут казнить. Злые взгляды обожгли стройную фигурку госпожи.

Миледи отреагировала незамедлительно. Повела ладонью вдоль импровизированного строя солдат. Ноги воинов перестали слушаться и подкосились. Ворчуны попадали наземь.

Стражники госпожи угрожающе выдвинулись вперед, готовые рубить головы бунтовщикам по жесту своей повелительницы. Но его не последовало. В последний момент леди вдруг замерла.

– Так не пойдет, – едва слышно пробормотала она и прикрыла глаза.

Спустя всего две минуты небо прочертил темный шлейф, затормозил в воздухе и опустился на площадь. Ключья угольно-черного дыма обрели форму, наливаясь объемом и на ходу превращаясь в уверенно шагающего человека с развевающимся плащом за спиной.

Марика едва успела зажать рот ладошкой, пораженная таким колдовством.

– Ну, что тут у тебя? – мрачно спросил лорд (а кто еще это мог быть, как не сам хозяин Замка Бури?).

Прочий люд почтительно замолчал, впечатленный до глубины души эффектным появлением чародея.

Знаменитый Готфрид Эйнар имел весьма недовольный вид и, судя по всему, находился не в духе.

Леди Летиция кратко пересказала случившееся, кивком головы указав на забытую остальными беглянку. О том, как та сбежала от бандитов, об организованном притоне с борделем внутри, о наемниках, прикрывающих преступников и активно пользующихся услугами загнанных в натуральное рабство молодых крестьянок. Не забыла госпожа упомянуть и о трех лучниках, совсем не имевших мозгов и отчего-то решивших, что смогут несколькими выстрелами убить настоящую волшебницу.

– Что они попытались сделать? – голос лорда понизился до шепота, походя на змеиное шипение. – Убить тебя? Здесь? В нашем собственном городе?

Голос взбешенного ансаларца подавлял волю, вселял страх, а еще удивительным образом завораживал, вызывая желание склониться перед представителем древнего племени колдунов.

По площади прошелестел порыв ледяного ветра, вызывая в разуме жуткие картины, наполненные мучениями и болью. Каждый присутствующий ощутил, как его душа затрепетала в странном томлении приближающейся смерти, одновременно обещавшей блаженный покой и бесконечный поток нестерпимых страданий. Словно сама первородная Тьма заглянула в мир живых через ансаларского чародея, призывно маня в свои холодные и желанные объятия.

От высокой худощавой фигуры ощутимо дохнуло опасностью. Это почувствовали все. Люди замерли, боясь шевельнуться и тем самым обратить на себя внимание внушающего ужас создания, в которое в мгновения ока вдруг превратился темноволосый юноша.

Его облик стал нечетким, силуэт будто расплылся, сгустившаяся тень мягким покрывалом окутала плечи лорда, подобно тяжелому плащу. По земле, где он стоял, заструились тонкие змейки. Дощатый настил дрогнул, расходясь трещинами и обращаясь в прах, очертив идеально ровный круг вокруг разгневанного чародея.

Зримое проявление силы властителя местных земель вызвало дополнительный страх и шок у зрителей. Все, разумеется, знали о магических способностях господина. Но одно дело слушать страшные рассказы за кружкой эля в трактире, и совсем другое – стать свидетелем его могущества лично.

Взрослые мужики затряслись, принялись наперегонки творить ограждающие знаки божественной защиты от темных отродий Бездны. Быстро сообразили, что делают, и тут же прекратили, отдернув руки обратно, про себя молясь всем Девятерым сразу, чтобы помогли убраться с площади живым.

Единственной спокойной осталась жена внушающего неподдельный ужас колдуна. Сама Марика едва удержалась, чтобы не грохнуться в обморок.

– Вот, значит, как, – медленно проронил лорд и обернулся к супруге. – Полностью тебя поддерживаю. Без массовых казней тут явно не обойтись. Всех на виселицу. Бандитов, прикрывающих их наемников, тех, кто знал о притоне. Все причастные должны понести наказание. Без исключений.

Среди солдат вновь поднялось волнение. Пробежал шепоток. Однако на что-то более серьезное никто больше не осмелился.

– Не дело полководцу казнить собственных воинов за небольшую провинность, – из толпы выступил поджарый мужчина в простой телогрейке. Шею говорившего охватывала цепь с символом бога войны. – Стрелы никто из них в вашу супругу не метал, меча против вас не поднимал и клятву верности не нарушал. То, что преступников защищали, плохо. Но лишать жизни за это никак нельзя. Нет на то твоей власти, лорд.

Колдун повернулся к говорившему. Окинул его тяжелым взглядом.

– Молчи, жрец. Здесь правит древняя знать. И нет здесь власти твоих божков из пантеона Девятерых. Никто не смеет покрывать беззаконие на землях

ансаларских владык.

– Тем более указывать им, как поступать, – вперед шагнула леди, презрительно глядя на выступившего священнослужителя.

А лорд вдруг прищурился, осененный внезапной догадкой.

– Ты знал о трактире, – утвердительно произнес он обвиняющим тоном.

Жрец не стал изворачиваться, просто кивнул, будто дело шло о какой-то незначительной мелочи. В ответ по губам лорда скользнула мрачная ухмылка.

– Что же, прекрасно, выходит, ты сам выбрал свою судьбу и присоединишься к остальным преступникам.

– Мужчины имели право на женщин, в этом нет преступления, – возразил служитель воинственного Ара. – Крестьянкам должно быть в радость от того, что их плотью потешились воины.

Леди Летиция скривилась.

– Только ты забыл, что в бордель ходили не только твои подопечные, но и множество других мужиков. Да и если бы так, все равно ничего бы это не изменило. Закон нарушен, девиц принуждали помимо их воли.

– Наш закон не нарушен! – воскликнул жрец, вздымая вверх палец. – Ар всегда разрешал брать женщин после боя, даже если они были про- тив.

Лорд нахмурился.

– Мы не на войне. А это не поле битвы. Будет так, как я сказал. На казнь отправятся все. В том числе наемники, выполнявшие роль городской стражи. Вместо защиты горожан ставшие покрывать преступление. Это не обсуждается.

Жрец набычился.

– Не верно говоришь, вождь. Нельзя за это казнить.

Его поддержали одобрительным ворчанием. Как-то так получилось, что площадь оказалась разделена на две части. На одной находился колдун с супругой и ее свитой во главе с долговязой воительницей. На другой встал жрец с присоединившимися к нему солдатами. Коих становилось все больше. Молва быстро разнесла по городу вести о случившемся, многие ветераны побросали дела и кинулись сюда.

Между ними на коленях застыли связанные бандиты с сообщниками.

Остальной люд предпочел рассеяться, укрывшись на всякий случай в переулках. Никто не сомневался, кто одержит победу в противостоянии, и не хотел попасть под магический удар разъяренного лорда.

Многие воины стали медленно тянуть из ножен мечи. Скрежет извлекаемого оружия слышался очень четко.

Хозяин Замка Бури смерил бунтовщиков угрюмым взглядом, едва заметно пожал плечами и сказал:

– Что же, вы сами выбрали свою судьбу.

В приподнятой ладони ансаларского колдуна вспыхнул сгусток фиолетового пламени.

Марика с ужасом закрыла глаза.

Глава 5

На краткое мгновение я заколебался. Слишком много людей собралось на той стороне. Но воспоминание о причинах начала конфликта решило исход, заставив любые сомнения испариться.

Такое нельзя прощать. Такое нельзя спускать на тормозах и замалчивать.

В следующую секунду тугая спираль фиолетового огня ударила в стоящую посреди площади фигуру жреца.

Ударила и скатилась безвредными брызгами потока воды, натолкнувшись на невидимую преграду. Служитель бога войны остался целым и невредимым, окруженный слабым сиянием. По его лицу расплзалась торжествующая улыбка.

– Склонись перед могуществом великого Ара! – взревел он, простирая правую руку в моем направлении.

По рядам его сторонников прокатился благоговейный шепоток. Воинов впечатлила продемонстрированная способность противостоять знаменитой магии Бездны. Многие уже более уверенно схватились за рукояти мечей, из глаз исчезло выражение обреченности. Они и в самом деле поверили, что смогут победить внушающего ужас лорда.

Я же впал в бешенство. Наглое повеление склониться перед каким-то божком вызвало во мне безудержный гнев. Проведенное время в Фэлроне вкупе с изученными кристаллами памяти древних мастеров уже давно изменили мой разум и самосознание.

Я перестал быть землянином начала двадцать первого века. Я настолько сросся со своим вместилищем, что воспринимал себя истинным ансаларцем. Стал действительно Готфридом из Великого дома Эйнар. Воином и чародеем древней знати, имевшим за спиной бесконечное множество поколений гордых предков, ни перед кем и никогда не склоняющих головы.

Пантеона Девятерых еще не существовало, когда длань рода Эйнар в числе прочих ансаларских семей держала железной хваткой весь этот мир. Стал бы кто-нибудь из них преклонять колени перед каким-то жрецом?

Тысячу раз нет. Они скорее бы умерли, чем опустили так низко.

Я не знал, что защитило жреца от заклинания «Пламени Хаоса». Божественное вмешательство или промысел высших сил. Неважно. Даже если передо мной

сейчас стоял настоящий паладин, осененный благодатью своего божества, я все равно собирался его уничтожить. Во что бы то ни стало. И плевать, что в процессе могу погибнуть сам. Признания власти божка над собой от меня никто не дождется.

Из моего горла вырвался глухой рык. Я прыгнул вперед, на лету выхватывая из ножен тхасар, в мгновение ока преодолевая расстояние до ликующего сухопарого священнослужителя.

Убить его магией будет слишком простым наказанием. Я убью его лично. Сталью.

Ударил наискосок от плеча. Быстро, резко, мощно. Метя в ключицу, чтобы развалить дерзкого наглеца сразу до пояса.

Но жрец проявил недюжинную сноровку и успел уклониться, маятником качнувшись в сторону.

Я не стал делать новый замах, вместо этого обратным движением клинка попытался достать резвого священника бога войны, полоснув его кончиком лезвия по открытому горлу.

Но и второй выпад ушел в пустоту. Жрец отшатнулся назад. И кубарем покатился по мостовой. Правая нога в кожаном сапоге подвела хозяина, зацепившись за край торчащего камня.

Давать передышку слишком юркому противнику не стоило. Я плавно скользнул вперед, вздымая меч вверх для завершающего удара.

Впервые на физиономии главного служителя бога войны проступило выражение страха. Ар не пришел на помощь, не спас от взбешенного ансаларца. На смену магии пришла добрая сталь, не встречавшая на пути невидимой преграды.

К сожалению, мне не дали сразу добить поверженного ублюдка. Самые расторопные из его последователей уже подбегали, блестя на солнце обнаженным оружием.

Я с левой руки метнул кинжал в особо ретивого солдата, вырвавшегося чуть вперед всех остальных. Он оказался так любезен, что по инерции пробежал еще несколько шагов и принес младшего брата тхасара обратно в собственном горле.

С хлюпаньем кинжал вырвался из тисков человеческой крови. Брызнуло алым. Резко повело запахом сырого железа.

Я пинком отшвырнул мертвеца прямиком на его бывших приятелей. Крутанулся на месте, приседая и подрубая ноги еще одному слишком шустрому вражескому солдату.

Послышался сдавленный крик. Наемник рухнул на одно колено, тяжело опираясь руками на землю. Поднял голову, чтобы взглянуть на меня.

И тут же лишился ее, упав на землю обезглавленным трупом. Церемониться с ним я не стал.

Вслед за первыми налетела основная масса приверженцев Ара. Нахлынула плотной волной, стремясь поглотить, подмять и растоптать в безудержном рвении...

И откатились обратно, оставив после себя еще пять свеженьких трупов.

Они так торопились убить, что толкались и мешали друг другу действовать слаженно. Чем я по полной воспользовался, за считанные секунды отправив на тот свет еще несколько разъяренных фанатиков.

Появилась возможность воспользоваться боевыми заклятьями. Но я не стал этого делать. Вспыхнувшая злость выплеснулась наружу в виде простых, но таких желанных ударов клинка.

Слева донеслись крики ужаса. Кучка бунтовщиков не придумала ничего лучшего, чем броситься на оставшуюся чуть в стороне Летицию. Урожденная леди Великого дома Талар тоже не церемонилась с нападающими. Темный жгут, сотканный из грязных клочьев тумана, упругим бичом ударил по бегущей толпе.

Рассеченные воины попадали наземь. Не помогли ни доспехи, ни вскинутые мечи. Те, кому повезло выжить после первого выпада, были добиты подоспевшими стражниками из свиты супруги.

На площади воцарился хаос. Отовсюду неслись крики боли, раздавался скрежет металла вперемежку с тяжелым дыханием бьющихся людей.

Смерть начала собирать щедрую жатву, не щадя никого из приспешников Ара.

Тхасар порхал в моих руках невесомой бабочкой, рисуя причудливые узоры смерти на поле сражения. Иногда самым кончиком, иногда всей плоскостью длинного клинка.

Сталкиваясь, звенели мечи. Очередной наемник неуклюже отбил выпад и открылся, позволив полоснуть ему по шее кинжалом. Воин зажал рукой рану, пытаясь остановить идущую кровь, и застыл на месте, позволив мне выиграть лишние полсекунды.

Его товарищ помедлил, обходя неподвижную статую, тем самым подставившись под мой выпад с левой руки. Удар вышел вскользь, но достаточно сильным, чтобы кольчуга брызнула порванными чешуйками. Ничто не смогло остановить ансаларскую сталь.

Площадь украсилась еще одним бездыханным телом.

Я не щадил никого. Рубил со всей силы, выпуская ярость наружу.

А еще я четко понимал, что другого выхода нет. Дело не только в гневе. Бунт обязательно необходимо подавить. Здесь и сейчас нет места состраданию. Это не действия под влиянием одних лишь эмоций. Проявлять слабость в таких делах ни в коем случае нельзя. Иначе потом будет значительно хуже.

Дашь слабину, кого-то помилуешь – и придется бороться с последствиями еще долгие годы. Каждый начнет мнить, что лорду можно перечить, а преступление оставлять безнаказанным.

Особую злость вызывал чертов жрец. По сути, это он спровоцировал разрастание конфликта. Все могло закончиться куда меньшей кровью. Теперь придется умертвить всех посмевших бросить мне вызов.

Поступи я иначе, меня не понял бы никто из верных людей. Поднятие меча на сеньора и клятвопреступление наказывались лишением жизни. Любой родившийся в Фэлроне понимал и принимал эту данность. Суровость наказания за подобный проступок никем не оспаривалась.

И бросаясь в атаку, наемники понимали это лучше других. У них попросту не оставалось другого пути. Либо они каким-то чудом свалят меня, либо умрут прямо на площади. Третьего не дано.

Никто не просил о пощаде, потому что хорошо понимал, что не уйдет отсюда живым.

Из прилегающей улицы долетел перестук копыт. На площадь выметнулся конный отряд латников. Во главе находился Бернард. Моментально оценив обстановку, первый рыцарь Замка Бури не стал колебаться и вместе со своими людьми врубился в задние ряды нападающих, без жалости круша с седла черепа длинным мечом.

Его появление поставило точку в развернувшейся битве. Зажатые с двух сторон бунтовщики попытались пойти на прорыв и погибли под еще одним всплеском магии Бездны.

– Милорд, – ко мне подскакал Бернард. – Я спешил, как мог. В лагерь прибежали мальчишки и сказали, что городские стражники взбунтовались.

Я смерил вассала угрюмым взглядом, огляделся, ища сухопарую фигуру в серой телогрейке.

– Найти жреца, – отрывисто бросил я.

Бернард развернулся, слышались короткие рявкающие приказы. Люди рассыпались по усеянному телами полю боя, разыскивая виновника заварившейся каши.

Стоп. Виновный не только религиозный фанатик. Изначально бордель организовали отнюдь не они. Наемники лишь пользовались предоставляемыми в таверне «дополнительными» услугами. Содержали притон и пригоняли туда «контингент», заставляя крестьянок силой становиться шлюхами, бандиты. У них тут действовала целая шайка.

Проклятье, только организованной преступности мне здесь для полного счастья не хватало.

– Где разбойники, организовавшие бордель? – спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Вон они. Эльза взяла их, – ко мне подошла Летиция.

Выглядела супруга весьма недовольной. В глазах цвета индиго проскальзывали искорки едва сдерживаемой ярости.

Мафиози местного разлива обнаружили стоящими на коленях. Рядом с ними замерло несколько гвардейцев дома Талар из личной свиты Летиции.

Я бросил мимолетный взгляд на бывших владельцев таверны «Дикий гусак». Пятерка громил комплекции покрупнее обычного, парочка парней лет семнадцати в роли шестерок на подхвате, и главарь, выделяющийся ярко-рыжей шевелюрой и упрямо вскинутым подбородком.

– Всех на виселицу, – коротко приказал я. – Но перед этим допросить на предмет причастности других людей к происшествию. Мне нужен полный список тех, кто знал о творившемся.

Эльза, бессменная телохранительница супруги, ударила кулаком по нагруднику, принимая приказ к исполнению.

– Они расскажут все, ваша светлость, – пообещала она.

Глаза тэндарийской воительницы светились неприкрытым уважением, приправленным толикой здорового удивления.

Похоже, мое сольное выступление с тхасаром произвело на стражницу рода Талар должное впечатление. До этого ей приходилось довольствоваться лишь рассказами третьих лиц. И теперь она получила возможность воочию убедиться, что истории про Готфрида Эйнара не преувеличены и не являются обычными застольными байками, кои можно выдумать по десятку за раз.

– Около полусотни погибших, – подошел Бернад. – Все из нового набора, из Давар-порта.

– Ветеранов нет? – спросил я.

Было бы обидно терять людей, прошедших через сражение с баладийцами и участвовавшими в походе против вольных баронов.

– Нет, только завербованные в последние месяцы, – отрицательно мотнул головой рыцарь. – Ветераны все под моим командованием в лагере, гоняют новобранцев. Инструкторы из них лучше, чем стражи порядка.

– Ну да, как будто из этих ублюдков они получились хорошими, – я с отвращением указал на ближайший труп.

– Наемники, – многозначительно протянул Бернад и замолчал.

Верно, наемники. Солдаты удачи, привыкшие действовать совершенно по-другому, нежели нужно в данных условиях. Полицейские функции не для них. То, что другие считали нарушением законов, бывалые рубаки воспринимали вполне приемлемым поведением.

Моя ошибка. Не продумал данный момент основательней.

– Ты знал об этом? – я кивнул на второй этаж трактира, сейчас чернеющий провалами распахнутых настежь ставен. Оттуда пускали стрелы возомнившие себя бессмертными лучники из числа бандитов.

– Да, – спокойно признался Бернад. Увидев, как опасно прищурились мои глаза, он торопливо добавил: – Не в подробностях. Я только слышал, что есть место, где продажные девки готовы обслужить за звонкую монету. Понятия не имел,

что их заставляли. Таких всегда хватало и без насилия.

М-да, не поспоришь. В любом городе имелись представительницы древнейшей профессии. Явление так же естественно, как и все другое, что сопровождает человеческое (да и не только) поселение.

– Этого не должно было случиться, куда смотрел Элайджа Фер? – осведомился я, обращаясь в первую очередь к своей благоверной супруге.

Как ни посмотри, а делами города в последнее время занималась она, среди прочего контролируя деятельность сенешаля.

– У него много забот в связи с расширением порта и обильным притоком беженцев, – хмуро отозвалась Летиция. – Не поспевает за всем.

– Ну так дали бы ему больше помощников, – заметил я. – А еще лучше назначили бы отдельного градоначальника. В замок ведь поставили кастеляна. Почему так не сделали здесь?

Летиция не ответила, молча проглотив прозвучавший упрек. Можно только догадываться, чего ей это стоило. Гордая дочь древнего рода не привыкла сносить нравоучения в собственный адрес. И будь на моем месте кто-то другой, скорее всего, для критика дела закончились бы очень скверно.

– Где этот ублюдочный жрец? – рыкнул я, предпочтя ограничить разнос жене уже сказанными фразами.

– Сейчас найдем, он не мог сбежать, мы все перекрыли, – Бернард поспешил скрыться с глаз и помочь в поисках, избегая попадания между молотом и наковальней ссорящихся супругов.

Зря боялся. Негоже выносить сор из избы, показывая народу разобщенность семьи. Вон сколько зевак повылазило из щелей подворотен.

– Они не знали законов, вот и боялись рассказывать о творившемся, – негромко проронила Летиция.

– Что? – я резко повернулся к ней. – О чем это ты?

Колдунья сделала шаг, подходя ко мне ближе для более приватной беседы. Короткий выразительный взгляд показал Эльзе, чтобы та избавила господ от лишних ушей. Что воительница и сделала, рывкающими командами заставив гвардейцев наконец-то заняться связанными преступниками.

Их заведут в харчевню и прямо там начнут пытаться, безжалостно потроша на предмет оставшихся поделчиков. После отведут на заботливо сооруженные виселицы, где и повесят, оставив болтаться в петле на несколько дней. В назидание другим потенциальным бандитам.

Средневековое правосудие. Это вам не судебный процесс с приглашенными прокурорами и лощеными адвокатами. Судья, обвинитель, присяжные и палач тут вполне могли выступать в едином лице. А уж про защитника и говорить нечего. Его попросту не полагалось. По крайней мере, простым разбойникам с большой дороги. Таких быстро отправляли на свидание с веревкой.

– Так что ты хотела сказать? – спросил я.

Летиция чуть помедлила и объяснила ранее сказанное:

– Крестьяне привыкли жить по старому укладу. Слово дружинника является проводником воли его господина. Скорее всего, они думали, что ты в курсе происходящего и ничего не имеешь против. А то и вовсе сам отдал приказ поступать таким образом. Душегубы умело прикрывались близким знакомством с городской стражей.

Я не скрываясь поморщился. Городской стражей... как же... Все же стоило наказать сенешаля за такой недосмотр. Практически у нас под носом действовала целая шайка. Да еще при полном попустительстве представителя жречества.

Бардак...

– Необходимо довести до сведения каждого содержание Имперского Статута, – продолжила леди. – Как минимум касательно положений прав и обязанностей

горожан. Люди должны четко понимать, что разрешается делать, а за что следует наказание.

Предложение не вызвало с моей стороны возражений. Звучало логично. В сфере правопорядка и впрямь недоставало упорядоченности. А все слишком быстрые темпы развития. Город слишком быстро рос в размерах. Население увеличивалось скачками, с каждым приходом очередного обоза.

– Согласен, нужно переписать выдержки из кодекса имперских законов, – сказал я. – И распространить среди жителей. В том числе разместить в открытом доступе. Я прикажу приказчикам заняться этим сегодня же.

Я помолчал, задумчиво глядя, как воины растаскивают трупы. Первый магический удар супруги сделал из десятка людей натуральное месиво. Это те безумцы, что рассчитывали добежать до колдуньи в самом начале. «Плеть» рассекла их тела на мелкие ломтики.

– С городской стражей тоже надо разобраться. Думаю, стоит собрать отдельное подразделение из новобранцев. Подготовку провести соответственно. Следящему за порядком на базаре стражнику не нужно уметь быстро лазить по штурмовым лестницам, удерживая над головой щит. А вот умение догнать в узких закоулках убегающего воришку определенно не помешает.

Летиция задумчиво кивнула.

– Это разумно, – обронила она.

Мне ничего не оставалось, как ответить скупой улыбкой.

Супруга, как обычно, показывала высший пилотаж дипломатии и здравого смысла. Вместо ссоры у нас моментально завязался деловой разговор. Другая на ее месте вполне могла вспылить в обмен на прозвучавшее чуть ранее замечание, вывалив в ответ массу упреков. А она нет, предпочла перевести беседу в конструктивное русло. Уж не знаю, черта ли это всех ансаларских леди, воспитанных в Великих домах, но мне определенно нравился подобный подход к решению возникающих неурядиц.

– Что касается жреца, ты считаешь, будет разумным позволять другому воину занять его место? – осведомилась Летиция.

– В смысле? – прищурился я. – Предлагаешь совсем избавиться от храма бога войны?

– Разве будет мудро оставлять его в городе после случившегося? – вопросом на вопрос ответила леди.

М-да, тоже верно. Вряд ли конфликт исчерпается прошедшей схваткой. Последователи Ара не забудут сегодняшнюю расправу. А философия бога войны никогда не отличалась всепрощением. Скорее злопамятностью.

– Видимо, нет, – изрек я после недолгого размышления. – Но вот проблема, обучение новобранцев, кроме всего прочего, строится на обрядах поклонения самому воинственному богу из пантеона Девятерых. Наемники-ветераны переносят свои привычки на подопечных в процессе всего курса подготовки. Я дал разрешение, потому что считал, что это сделает их более умелыми в искусстве войны. И если смотреть непредвзято, это действительно так. Они не страшатся умирать и не боятся убивать под сенью идеи воинского предназначения.

– Но теперь жрец показал, что на первом месте у последователей Ара всегда воля бога, а уж потом повеления лорда. Считаешь, это правильный посыл?

Я остро взглянул на Летицию.

– Ты подводишь меня к какой-то определенной мысли? Или просто занимаешься размышлениями вслух? Если второе, то предлагаю перенести обсуждение на более подходящее время.

– Первое, – невозмутимо отметила девушка.

Мне захотелось опять усмехнуться.

– И что ты предлагаешь? – поинтересовался я нейтральным тоном.

Супруга чуть помедлила и принялась объяснять:

– В древних хрониках упоминается один ритуал из времен Первой Войны. Завоевание Вечного Леса шло очень трудно. Альвы оказались сильным противником. И одним из способов увеличить мощь войск стал обряд с Пирамидой Могущества.

Я сдвинул брови к переносице и наморщил лоб.

– Пирамида Могущества? – переспросил я, не обнаруживая похожего термина в памяти.

– Да, – подтвердила Летиция. – Через нее проводили солдат, делая намного сильнее обычных людей. Имелся ряд небольших побочных эффектов, в основном связанных с физическими изменениями, но и преимущества давались весьма значительные.

– Это как-то связано с энергией Бездны? – спросил я и тут же добавил: – Если ритуал давал так много хорошего, то почему от него отказались в дальнейшем?

Колдунья пожала плечами.

– Необходимость отпала, – объяснила она. – Перворожденных сокрушили. А после них Ансару никто не доставил особых хлопот в процессе завоевания. В книге упоминается, что процесс строительства весьма трудоемкий и сложный. Лорды прошлого посчитали излишним тратить время и силы на необязательную вещь. Думаю, мы могли бы возродить тот обычай...

– Вытеснив из сознания новобранцев веру и традиции Ара чем-то намного более существенным, – закончил я и похвалил супругу за оригинальную идею: – Умно.

Построить зиккурат и накачивать воинов энергией Бездны путем магического обряда, наделяющего их сверхсилой. Кто от такого откажется? Даже при наличии негативных эффектов. Конечно, все это требовало серьезного изучения, но мысль определенно мне нравилась.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/kamenev_aleks/anklav-teney-voyna-treh-ras

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)